

Информатика
слова и мысли

материалы исследования
и заметки

Ксения Мира

Ксения Мира
Информатика слова
и мысли. Материалы
исследования и заметки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69552151
SelfPub; 2023*

Аннотация

Книга представляет сборник отдельных материалов исследований и заметок – об информатике слова и мысли и нейрографике мышления. Информатика слова – о его информационных возможностях заключения и передачи смысла, о творении словом и о многомерности смысла, об информативности и её измерении. Информатика мысли – о её движении и жизни, процессе рождения новых мыслей и идей, совместном творчестве нескольких мышлений. И всё вместе встречается в информатике мышления и информационно-творческом пространстве создания новых смыслов и идей – и об этом – в нейрографике мышления.

Содержание

Исследование «Информатика слова»	4
Часть «О форме и содержании и о многомерности смысла»	5
Часть «Информативность слова»	27
Часть «О творении словом»	39
Исследования «Информатика мысли» и «Нейрографика мышления»	47
Исследование «О чем говорит музыка и как звучат слова»	70
Приложения: дополнительные материалы и заметки	80
Слово детям	81
Художественное слово	88
Былинное слово	100
Музыкальное слово	124
Послесловие	130

Ксения Мира
Информатика слова
и мысли. Материалы
исследования и заметки

Исследование
«Информатика слова»

Значение слова, информативность и многомерность
СМЫСЛОВ

Часть «О форме и содержании и о многомерности смысла»

Форма слова и его смыслы

В исследованиях языка и словесности можно обнаружить понятие лексико-семантического понимания слова, тогда как существует и более широкая трактовка слова как информационной единицы – информационного объекта (понятие ранее введено мной в диссертационном исследовании). Но именно в слове как части языка возможно прямое и переносное значение, и это дает слову большие возможности в отличие от любого другого информационного объекта: одно и то же слово может нести смысл сразу правды и лжи в зависимости от того, какое значение на самом деле понимается. Как указывает В.И. Апполонова, это понятие многозначности, и оно зависит от контекста¹.

Понятие слова рассматривается относительно обозначаемых им вещей и относительно текста и контекста². Фактически, оба данных подхода именованности и метафоричности сравнимы с фразой по Г.Гегелю «слово заменяет образ»³ –

¹ Апполонова В.И. Слово о русском слове (слово как лингвистическая единица русского языка). – М.: Компания Спутник+, 2005. – 184 с. С. 13.

² Басин Е.Я. Семантическая философия искусства (критический анализ). – М., 1997. – 192 с. С. 106.

³ Басин Е.Я. Семантическая философия искусства (критический анализ). – М.,

оно может выразить и суть предмета и определённый смысл.

Суть, информация, смысл, слово

В исследовании природы слова следует обратиться к первоисточкам, к корням – к природной информатике. Передача сути вещей, заключение смыслов в слово, творение, созидание словом.

В информатике именно через чтение осваивается суть вещей и познаются концепты⁴. Познание данного процесса с технической точки зрения и его перенесение в область нейронаук позволяет представить, каким образом происходит движение сознания и информации навстречу друг другу – это именно двунаправленный процесс: и сознание устремляется «поглотить» информацию, пропустить её через себя, и информация «погружается» в сознание, «оседает» в нём. Такое понимание информатики слова и мышления разъясняет возможности постижения смысла и сути вещей и другого сознания. И с этой информацией, со словом и речью запускаются многие процессы, и таким образом буквально напрямую данная суть пропускается через сознание – удивительный и естественный природный информационный процесс.

1997. – 192 с. С. 106. С. 83.

⁴ Баркович А.А. Информационная лингвистика: Метоописания современной коммуникации : учеб. пособие / А.А. Баркович. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 360 с. С. 25.

Наука о слове – словесность, и ко всем ее разделам, от языка до литературы, можно добавить и раздел информатики слова, категории его информативности. И для начала данное научное направление разрабатывается мной в исследовании.

Исследование информатики слова по своему объему шире семантики слова и устремляется обнаружить те нити, которые связывают слово с объективной сутью действительности, тогда как семантика связывается уже со смыслом, который закладывается в слово при его творении. И данная часть исследования рассматривает во взаимосвязи информатику и семантику для охвата и изучения объективных и субъективных смыслов.

Можно применять различные подходы к изучению информатики слова и охвату всего многообразия связанной с ним информации и знаний. Исследователями предлагается метод фреймового анализа⁵, который позволяет связать различные области знаний о слове и его смысле. Но фрейм сужает взгляд на объект. Концепт более широк, но также подходит к исследованию с определённой точкой зрения и совокупностью знаний. Поэтому предлагается интегрированный подход, включающий знания разных наук, информатики, математики, семиологии, словесности, лингвистики, литературы

⁵ Грибова Н.Н. Концептуальное пространство художественного текста в аспекте теории нечётких множеств. Модель эстетического восприятия произведения искусства / Н.Н. Грибова. – Москва: Директ-Медиа, 2020. – 152 с. С. 78.

и других направлений знания.

Понимание, каким образом могут быть связаны образуемые людьми слова с объективной сутью объектов и явлений, может дать сравнение устройства мира и распределения систем в нём с математическим пространством распределения смыслов. Информационное поле, смысловое и математическое пространство, в котором находится слово, играет роль глобального словаря, тогда как информативность и её разный вес обретается словом разными способами. Например, это связи между словам. В тексте и речи это сочинительная связь⁶.

Связи между словами в информационном пространстве удобно рассматривать с помощью расстояния Кульбака-Лейблера⁷, позволяющего визуализировать расположение слов по их смысловому значению в семантическом поле и обнаружить связи между ними. Сам естественный язык понимается информатиками как аналог системы кодирования, с помощью которой мысли передаются посредством речи⁸.

Именно поэтому данное исследование об информатике слова и смыслов, с которыми это слово связывается.

И вне языковой системы – это объективная суть вещей и

⁶ Апполонова В.И. Слово о русском слове (слово как лингвистическая единица русского языка). – М.: Компания Спутник+, 2005. – 184 с. С. 130.

⁷ Николенко С., Кадурын А., Архангельская Е. Глубокое обучение. – СПб.: Питер, 2018. – 480 с.: ил. – (Серия «Библиотека программиста»). С. 63.

⁸ Информатика. Базовый курс. 2-е издание / Под ред. С.В. Симоновича. – СПб.: Питер, 2010. – 640 с.: ил. С. 19.

связи между ними, и затем их отображение в мышлении и словах, воплощающих именуемые ими вещи, и, в свою очередь, сама суть вещей, воплощённая в словах, – всё взаимобразно и связывается через информатику в её природном понимании.

И всё это информатика смыслов и слов, действие её природных законов, естественной сущности, заложенной в действительности, и создаваемых смыслов, в которые включается и объективная суть и творится новое содержание.

Значение слова постигается при обучении, и отдельно изучаются смыслы в ходе обучения языкам. По моим наблюдениям многих лет при изучении языков замечено, что есть слова в каждом языке, которые наиболее точно выражают суть, и точный перевод не всегда возможен, лишь максимально приблизительный. Например, «terrific» – не просто мощный, сильный, внушительный и основательный в своем утверждении, но нечто титаническое, гранитное есть в этом слове.

В понимании смыслового значения слова на разных языках должна помогать сама суть именуемых данными словами объектов и явлений. Например, исследователи приводят в пример теорию сети или системы (network theory)⁹.

Исследователи словесности отмечают единение в самом

⁹ Marsel Danesi. *Semiotics in Language Education*. Mouton de Gruyter, Berlin – New York, 2000. – 207 p. P. 43.

начале истории слова и действия¹⁰, когда слова еще только начинали появляться, люди старались объясняться звуками и жестами, и то, что происходило в мире, как оно воспринималось и обрабатывалось разумом – требовало выражения – через слово. Слово очень динамично несмотря на кажущуюся статику – в нем огромный потенциал действия благодаря его природе, хотя самой информатикой, а еще ранее – всеобщими законами мира – заложено развитие и творение.

С древних времен продолжается словообразование, но происходит и другой процесс – создание словом действия – древняя история мира повторяется в разных направлениях. С помощью слова пишутся коды, надиктовываются команды, которые приводят в действие механизмы, приборы, а нейронные сети создаются с помощью слов и ими же творят новые смыслы. Это множественность понимания информатики слова, включающей семантику, информативность, соиздание словом.

В издании «Очерки по истории русской литературы» представлено исследование русской народной словесности и древней русской письменности¹¹ Профессору А.К. Бороздину удалось с помощью исторического подхода представить

¹⁰ Агранович С.З., Стефанский Е.Е. Миф в слове: продолжение жизни (Очерки по мифолингвистике): Монография. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2003. – 168 с. С. 122-128.

¹¹ Бороздин А.К. Очерки по истории русской литературы / Проф. А. Бороздин, А. Липовский, Д. Жохов, В. Максимов и С. Золотарев. Книгоиздательство «Сотрудник», Петербург-Киев, 1913. – 268 с.

развитие русского слова в пути через словесность, письменность и литературу. Исследователи поставили задачей показать непрерывность русской литературы, и слово в ней отождествляется с языком и его многообразием – от речи до языка жестов. О том, как слово изустное стало словом письменным, авторы книги пишут о том, как новая форма повлияла на содержание литературы. Здесь я приведу сам текст: «...забота мыслящих людей обратилась на сохранение того, что добыто и что представлялось последним словом истины; ... при таком направлении умов чрезмерное внимание привлекала к себе внешность, форма; здесь открывалась возможность дальнейшего усовершенствования, нового выражения, и стремление человеческого духа вперед направилось на эту область. Отсюда вполне понятны последствия: с одной стороны, форма приобретает в глазах людей такую важность, которая ей не может принадлежать, а с другой стороны, развиваясь независимо от содержания, становится крайне искусственной»¹² И этот исторический факт в изменении даже букв на какое-то время разделяет новое творчество и народное понимание.

«Информатика слова» – это не просто информационная сила слова и языка, но более глубокое понимание самой сути и её передачи, в данном случае, – через слово, тогда как

¹² Бороздин А.К. Очерки по истории русской литературы / Проф. А. Бороздин, А. Липовский, Д. Жохов, В. Максимов и С. Золотарев. Книгоиздательство «Сотрудник», Петербург-Киев, 1913. – 268 с. С. 151.

информация передаётся многообразными способами, в том числе и через сам носитель сути и смысла. Информация обладает динамикой, которая передаётся и слову. И слово в отличие от других способов имеет свои особенности и возможности работы со смыслами. И об этом – в «Информатике слова».

Заметка Информатика слова: бесконечность смыслов или смыслы бесконечности и «священная литература»

«Священная литература»

(Т. Манн о русской литературе)

Работая над методологией развития детей с художественной и научной литературой, в одной из книг я встретила цитату Томаса Манна [1], слова которой пробирают до дрожи, о русской литературе, о том, что она – священная. И автор издания поднимает также тему словообразования, поскольку многие достаточно спорно относятся к этому процессу. Это вопросы этики литературной словесности. А со словом и родной речью необходимо бережно обращаться, потому что в слове, особенно литературном, великая информатика человеческого разума и духа.

И вновь я перехожу через любимое исследование формы и содержания к информатике слова – смысловому, семантическому значению. И бесконечность ли смыслов, или смыс-

лы бесконечности, но смысловое содержание действительно можно извлекать практически до бесконечности – это природное качество разума, которое можно и нужно развивать с помощью чтения литературы, художественной и научной, и изучения методологии, логики, семантики, информатики. Как своеобразный «извлекатель смыслов», в одном произведении вы можете находить все новое.

Так, например, в издании «К изысканности речи и богатству языка» В.К. Харченко [1] в рассуждениях о детской и взрослой литературе обращает внимание, что впечатления от прочтения одного и того же произведения в разном возрасте не может совпадать полностью. И здесь действует мой метод черпания смыслов из одного и того же источника практически до бесконечности, но всему положено время, и если у вас есть возможность, попробуйте вернуться к прочтенному в детстве и юности, и вы обнаружите для себя много нового, и откроете бесконечность смыслов и силу информатики в слове.

И вот еще богатейший опыт преподавательской деятельности Льва Айзермана, который рекомендует уроки о «разномыслии» и «разночувствии» [2] – о том, что смыслы нужно продолжать искать, хотя истина – одна, а вот мнений – многообразие.

А бесконечность смыслов как содержания требует формы, которая может этот семантический объем и вес вместить и передать. Самое сложное – это как раз таки слово. И вспо-

минаются мастера обращения со словом, которые не только владеют изящной словесностью и красотой и силой художественного выражения, но и информатикой слова в компактной форме. В помощь могут прийти различные конструкции в виде фигур речи, а вот в одно, максимум – два слова вместить смысл – высший пилотаж. И приведу пример одного из любимых писателей в свете приближающего дня рождения – Михаила Булгакова, а он как раз мастер и по части смыслов: например, «небо сцены» из «Театрального романа» [3] – всего два слова, и вы чувствуете сцену, и связь ее и театра с миром, а не только пространство над сценой – здесь сразу включено все, и вдохновение, и духовное и творческое, и возвышенное до муз и еще выше, а если рассматривать, что небо еще может быть разным, солнечным или облачным, видимо днем или ночью, но представляется именно бесконечная «мудрая ночь» Космоса...

Так мы перешли с вами к смыслу слова литературного. Но сама литература применяет различные формы для выражения смысла-содержания, облекая его не только в слово, а с помощью слов создавая более крупные формы, вмещающие объем и вес смысла, от фигур речи до создания образов и символов из слов, и с помощью контекста. И художественная литература с помощью слов владеет силой изобразительного искусства и мощью информатики.

Как я ранее печатала в предыдущих заметках, в литературе смысловую нагрузку несут тропы, и из всех фигур речи

своей игрой смыслов выделяется метафора [4]. Но в части семантики и влияния на формирование смысла всего текста литературного произведения авторы в целом отмечают фразеологизмы [5]: это и сама канва и смысловое поле, выстраиваемые с помощью фразеологизмов, это и их эмоциональная составляющая, передаваемые писателем чувства. Афоризм, например, как усложненная словесная конструкция, также передает определенную мысль, в него заключенную.

В чем волшебство этой игры смыслов, мастерства в небольшую форму поместить информативно объемное смысловое значение? Ответ можно найти в науках, например, в информатике и физике. И в контексте литературы можно описать эту силу слова как способность его информатики выходить за границы объема: как в формальной логике – содержание понятия шире по объему. Слово обретает пластичность, которую дарят такие величины как информация и энергия. Слово захватывает часть информационного поля вокруг себя, а через контекст, подтекст и связь с другими словами вбирает все больше смысла, становясь уже неким словом-понятием, целым словом-предложением. Например, простое слово шар – и вы понимаете круглую форму, и, возможно, контекст – а вдруг речь идет о планете или воздушном шаре.

И что говорит сама информатика о слове, откуда такая возможность нести смысл. Под словом в информатике в контексте кодирования понимается группа из шестнадцати вза-

имосвязанных бит или двух взаимосвязанных байт, тогда как уже «удвоенное» и «учетверенное» слово – это 32 и 64 разряда [6]. Да, определение техническое и обозначает слово в кодировании, но в этом ключ к пониманию измерительного свойства смысла – информативности – слова как информационного объекта. Это вместимость слова в информатике, его весовая категория, тогда как литературное слово и слово вообще могут нести еще больший объем смысла и содержания.

И все же есть те самые всеобъемлющие слова, и вы их знаете – это Вселенная, всё, творение и создание, сам колоссальный смысл которых вмещен в одно слово, и слово становится формой, несущей это бесконечное содержание. Это и есть сила информатики слова, и к слову нужно относиться бережно. Так как одно слово может нести в себе целую историю и весь мир.

Литература

[1] Харченко В.К. К изысканности и богатству речи/ В.К. Харченко. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. – 144 с. С. 23.

[2] Айзерман Л.С. Уроки шестидесятилетнего опыта преподавания литературы в школе. – М.; СПб.: Нестор-История, 2016. – 152 с. С. 23-26.

[3] Булгаков М.А. Театральный роман

[4] Аржакаева Т.А., Вачков И.В., Попова А.Х. Психологическая азбука. Начальная школа (Третий год обуче-

ния). / Под ред. И.В. Вачкова – М.: Издательство «Ось-89», 2005 г. – 168 с.

[5] Свиридова, Анна Валерьевна. Теория литературы и практика читательской деятельности (аспект: филологический анализ текста): учебное пособие для студентов факультета подготовки учителей начальных классов) / А.В. Свиридова, А.В. Подобрый; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. – [Челябинск]: Южно-Уральский научный центр РАО, 2022. – 117 с.

[6] Информатика. Базовый курс. 2-е издание / Под ред. С.В. Симоновича – СПб: Питер, 2010. – 640 с. : ил. С. 32.

Заметка Об универсальном понимании смысла, о форме и содержании

Единство формального и содержательного подхода в познании смысла

Как часто мы вопрошаем, в чем суть и смысл, а в чем состоит всеобщее значение смысла – колоссальный вопрос, и так как он есть, на этот вопрос должен быть, по этому самому смыслу, и ответ – еще один из универсальных законов. А сам смысл этого огромного мира – что он такое – с этим тоже необходимо разобраться.

То, что в себе содержит многообразие всего, и что мы видим и понимаем, и составляет смысл. И вне зависимости от того, можем ли мы разгадать, понять то сущностное содер-

жание, смысл есть, но лишь разумно мыслящее может придать этому смыслу жизнь, отделить его и проявить на свету. И что притягательно, что мы всегда стараемся постичь этот смысл, овладеть им с помощью нашего разума – и здесь также кроется определенный физический закон – притяжения познающего разума к информации.

Поскольку речь идет о смысле самой глобальной системы многообразий, то следует определиться и с ее формой и содержанием: это сам мир как форма и всеобщность и связи внутри нее как содержание. Так, астрофизик Л.М. Гиндилис в своем труде пишет о метанаучной картине мира и об «универсальном взаимодействии» во Вселенной [1]. И вот он, тот самый существующий естественный закон: если есть объект, то существует и метод. Даже для познания такого мета-глобального универсума. Это и есть понятие мета-смысла – универсального (всеобщего, от слова «универсум») смысла физического мира. Однако, зачастую смысл ввиду особенностей восприятия и обработки информации мозгом рассматривается нами как контекстное понятие, – «смысл в определенном смысле». Когда мы обращаемся к поиску смысла в процессе изучения любого объекта нашего внимания (физического явления, чтения книги, узнавания человека), то мы стараемся уловить как бы самый объект изучения в целом, его образ, отдельные свойства и их совокупность. И помощниками в этом являются различные типы мышления, систематизация, формализация, и сама наука о смысловых значе-

ниях – семантика. И во всем этом процессе познания, на что всегда акцентирую внимание, важны форма и содержание.

Чтобы проникнуть в самое сердце смысла, мы применяем методы познания, которые могут в своем комплексе достичь целей постижения этого сущностного значения. И, когда мы устремляемся к постижению смысла объектов и их систем, информации, мы стараемся воспринимать их всеми возможными методами. Например, это моделирование – потому что все в своей взаимосвязи можно представить собой в виде модели – и даже сам образ является моделью. А в случае труднопостижимости смысла стать универсальным методом его овладения для нашей биологической нейронной сети, может, например, подход к его формализации, разработанный для искусственных нейронных сетей [2]. И вновь, о чем я писала в предыдущих публикациях, – это обращение к семантике и когнитивистике.

И основными подходами являются формальный и содержательный подход к постижению смысла. Соотношение формы и содержания является базовым принципом полноты понимания исследуемого объекта. Но есть и подходы, которые делают акцент либо более на форме, либо на содержании. Например, тот же системный подход позволяет нам увидеть познаваемый объект в его общности, но в виде элементов системы и связей между ними. То же касается и подхода по изучению структуры. Так, например, в качестве универсальной методологии к развитию оперативного мышления, была

разработана структурология [5]. Или формальный подход к пониманию содержания-контекста, разработанный профессором Caroline Levine к пониманию через формы политического, социального и исторического контекста, и среди этих форм ученая выделяет целое, ритмы, иерархию и сети [6]. И что является еще более примечательным, так это то, что оба приведенных исследования относятся к человеческому общению на универсальном уровне, то есть, оба исследователя выбрали форму, структуру в качестве подхода к познанию предмета своего исследования.

О форме Дж. Спенсер-Браун написал «Законы формы» [3], тогда как в таком случае должны быть и «Законы содержания» – методы познания смысла. Здесь очень тонкие грани, между формой и содержанием, если эти границы, кроме условного разделения их сознанием, вообще есть в природе, поскольку и то и другое связаны: у формы есть содержание, а само содержание может быть представлено в определенной форме.

Таким образом, вопрос о сравнении формального или содержательного подхода – формы и содержания – не должен ставиться, поскольку само устройство всего таково, что в физике мира сочетается все – и единства, и противоположности – все в своей общности – таково универсальное понимание картины мира в целом. И верным выводом является то, что в отношении формы и содержания это их единство, «тождество противоположностей» [4]. И отсюда вывод: само пони-

мание формального и содержательного не должно противопоставляться, поскольку это разные подходы к познанию, но именно в своем единстве они дают полноту представления о познаваемом.

Единство формы и содержания в когнитивистике и эпистемологии позволяют познавать в целом, хотя более подробно форму и содержание можно рассмотреть и через друг друга, в чем вновь заключена универсальность единого подхода.

И я не перестаю повторять важность формы и содержания, вместе взятых. Ещё раньше о соотношении формы и содержания я написала, что наши знания – информация, заполняющая содержание жизни, и если не оставить информации-содержания, то о людях можно судить только по форме как о других биологических формациях прошлого, по историческим находкам. Представьте, например, что основываясь на содержании, на записях, ходе мыслей, мы можем полюбить образ давно жившего человека по оставленной им информации или образ героя по информации о его личности. Отсюда еще вывод: важно сохранить информационный образ как форму и содержание личности.

И далее я стала разрабатывать содержательный подход, который возможно соединить с познанием форм, – это сущностное исследование предмета или явления по его содержанию, внутренним признакам, а не по одной форме и внешним признакам. Например, исследование записей и деятель-

ности человека, его личности. Это подход сущностного исследования исключает субъективные ошибки, которые могут возникнуть при изучении только формы.

Именно поэтому в постижении смысла необходимо обращаться к связке «форма-содержание», что принято в различных областях знания, и это еще раз подтверждает пронизывание разнообразных сфер и направлений единым универсальным, присущим миру в целом, всеобщим законом, – это относится и к когнитивистике, и к логике, и к поэзии, и к простым формам предметов и их наполнению, – это и есть один из универсальных законов сочетания формы и содержания – и понимание их единства составляет полноту смысла, который сам по себе и не может быть неполным.

Понимание бесконечного многообразия всего, сочетания материй, энергий, информации во вселенной, широта подхода к познанию – это и есть универсальный смысл, вместить который может этот мир, как форма и содержание, вместе взятые, а познать этот смысл может разум, как самый универсальный метод из всех известных методов и способный их объединить.

Литература:

[1] Гиндилис Лев Миронович. Научная и метанаучная картина мира. – М.: Дельфис, 2016. – 608 с. С. 457-461.

[2] Мешков В.Е., Чураков В.С. Формализация и измерение смысла в системах искусственного интеллекта / Под науч. ред. В.С. Чуракова. – Ростов-на-Дону – Новочеркасск:

Изд-во «НОК», 2021. – 64 с. С. 21-35.

[3] Попков В.В. Математика сознания: Глубинные истоки мышления и «Законы формы» Жд. Спенсера-Брауна. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 304 с.С. 8.

[4] Соотношение содержательного и формального в научном познании. Алма-Ата, «Наука», КазССР, 1978 г. С. 45.

[5] Солдатенков Ю.В. Структурология. Универсальный закон человеческой коммуникации. Воспитание оперативного интеллекта у детей и взрослых: учеб. пособие / Ю.В. Солдатенков . – 2-е изд., доп. – СПб.: Изд-во Политехн. унта, 2015. – 164 с.

[6] Levine, Caroline. Forms: Whole, Rhythm, Hierarchy, Network / Caroline Levine. Princeton University Press. 2015. – 173 p.

Заметка Об объективной сути вещей и ее включении в смысл слова

Продолжаются традиции исследования природы слов – в информатике слова, которая охватывает и семантику, и глубинные связи с информацией и законами самой природной информатики, и данная заметка о том, как объективная суть вещей включается в смысл слова, как объективный смысл действительности сохраняются в словах, и о подходах к словообразованию на примере русского и японского языков

Смыслы закладываются в слова по разным основаниям.

Можно выделить два основных из данных оснований-принципов, которые действуют вне языков. Первый подход, в основе которого происхождение и корневое значение – слово приобретает смысл непосредственно от объекта, который именуется. И второй подход, в основе которого лежат связи между словами именно по самой природной сути именуемого ими, по смыслу. Здесь как раз действуют закономерности информационного пространства, притяжения родственных по семантике слов. Не только по принадлежности к определенной системе или классификации, например, «ложка», «черпак», «ковш», а сближенные по своей природной сути, например, слова «голова», «руководство».

Данные подходы можно назвать по аналогии права – слова, родственные «по крови», происхождению, и слова, родственные «по духу» – сути и смыслу. Рассмотрим оба подхода к формированию слов и их смыслов на примере русского и японского языков.

В русском языке рождение слова от включающего его суть объекта формирует корневую систему и «семейное древо» целых поколений слов. И в данном подходе к словообразованию по родству также включается и передаётся «по наследству» суть, заложенная в первом слове, от которого образовывались другие слова. Таким образом, суть наследуется словами в обоих подходах.

Иероглифическая система ключей в японском языке сама подразделяет слова по смыслу образующего слово иерогли-

фа. Здесь применяется и передача смысла от объекта именованного, и используется подход смысловых связей слов. Например, иероглиф номер 555 «ка» с ключом 40 объединяет такие слова как дом, семья, государство – смысл распространяется на широкие по своему объёму понятия. Или иероглиф под номером 542 «кан» вобрал в себя смыслы окончания, завершённости, полноты, совершенства. И если рассмотреть смысл самого ключа, общего для группы иероглифов, – «крышка» – то ясно, данные понятия могут что-либо охватывать, объединять, возглавлять. Так и соседний иероглиф в сочетании с ещё одним даёт слово «мир», «Вселенная» – точно расширительное толкование этого общего «дома» и совершенства и полноты его смысла. И далее, следуя по словам с данным иероглифическим ключом, – это значения действительности, претворения, сути, связей с предками, действий и их результата – «плодами». Так объединены в слова смыслы, но это касается всех языков, И здесь как раз отчётливо видна связь значений «действительности» и «действия» в двух языках и в жизни: всё в мире претворяется через деятельность, причинность и следствия.

Через суть самой действительности, заключаемую через смыслы в слова, прослеживаются связи и, казалось бы, отдалённых понятий, но соединённых именно их смыслом. Например, иероглиф «дерево», которое само является символом, объединяет слова «работа», «искусство», «радость», «дело», «суть», «структура», притягиваясь через смыслы к

«действительности», «миру», «действию», «совершенству».

Именно поэтому данное исследование об информатике слова и смыслов, с которыми это слово связывается.

И вне языковой системы – это объективная суть вещей и связи между ними, и затем их отображение в мышлении и словах, воплощающих именуемые ими вещи, и, в свою очередь, сама суть вещей, воплощённая в словах, – всё взаимобразно и связывается через информатику в её природном понимании.

И всё это информатика смыслов и слов, действие её природных законов, природной естественной сути, заложенной в действительности, и создаваемых смыслов, в которые включается и объективная суть и творится новое содержание.

Часть «Информативность слова»

Информативность слова, текста и речи зависит от многих факторов: изначальный, объективный, задуманный смысл, мыслительные способности автора, восприятие читателем или слушателем, временные и языковые особенности.

Юрий Лотман в трудах по семиосфере выделяет понятие границы семиотического пространства, которые, в сущности, определяются сменами культур или развитием самой культуры во времени. И это влияет на степень информативности слова, текста и речи.

Заметка «Многомерность смысла, информативная составляющая произведений и коэффициент информативности»

Исследование интеграции литературы и информатики

Интеграция наук и искусств даёт поразительные результаты. Представьте себе сочетание информатики и литературы – более чем крепкий союз информации, смысла, содержания и форм его выражения. Исследуя интеграцию знаний в процессе разработки универсальных методов, я всегда поражаюсь многомерностью смысла информации, а потому инте-

ресует информативность текста, его информативная составляющая, и возможность измерения коэффициента данной информативности как «весовой категории» любого информационного объекта. Если термин «информационный» воплощает собой статику – факт наличия информации, то информативность представляет собой динамику, степень эффективности передачи информации от источника (адресанта) к воспринимающему информацию субъекту (адресату), её усвоение.

Связанными с понятием информативности текста, документа, произведения являются понятия информационных технологий, представляющих собой систему, включающую в себя информацию, процесс её обработки, участников данного информационного процесса, деятельность по управлению данным процессом и приёмы, способы и устройства обработки информации.

Понятие информации является философской категорией и предметом науки информатики. Именно данной наукой вводится понятие единицы измерения размера и объема информации. Но названные понятия характеризуют информационный объект, тогда как степень усвоения информации требует введения термина коэффициента информативности. А сама информативность зависит от метода восприятия информации, который может быть прямым или контекстным. Восприятие информации и операции с ней, управление информационными процессами исследуются в рамках кибер-

нетики.

Информативность является оценочной категорией, и для различных участников информационного обмена эффективность донесения информации посредством текста может быть разной. И информативность всего текста будет выражена в процентом соотношении усвоенной информации воспринимающим его субъектом и всего массива информации, содержащейся в тексте.

Именно в целях сохранения смыслового содержания и гарантии его передачи адресату, автор в процессе работы над текстом может оценить его информативность, способность этого «информационного сообщения» донести информацию без искажения и в максимальном объеме до слушателя, зрителя, читателя. Информационная составляющая произведения и смысловая нагрузка – акценты и распределение информации в нем – зависят от двух оснований: от функций, цели и задач, и от соседств выразительности, самих троп, несущих этот смысл, и от композиции произведения. Зависит информативность текста произведения и от самих участников информационного обмена, автора и чтеца, их способности соответственно донести и усвоить информацию. Оценка самим автором информативности составленного текста, таким образом, должна основываться на сопоставлении путём абстрагирования и объективного восприятия своего же произведения как стоонный незаинтересованный читатель – согласитесь, задача виртуозная. Это особен-

но важно при написании публицистики, обучающих текстов. А вот способности конкретного воспринимающего информацию субъекта к усвоению содержания данной информации – многообразии вариаций.

В контексте рассматриваемой темой перспективной является разработка системы оценки информативности текста. И в этой оценке в качестве измерительной категории может выступать коэффициент информативности, работу над которым я начала в 2016 году в связи с исследованиями информационных технологий. И в этом измерении множество других категорий. Информация, которая передается с помощью носителя, и им, например, может быть сигнал. В литературе данным носителем является слово, которое обладает всеми свойствами информационного объекта. Особенности слова полностью раскрываются в речи и её хранителе – литературе. Так, в «Волшебной горе» Томас Манн приводит рассуждение о движущих силах прогресса – разуме, науке и праве, и указывает, что с помощью слова должно рождаться действие. Именно литература помогает реализовать в различных отраслях знания механизм цепочки от слова и мысли, или стиля, к деянию, действию. Действие идей в производственной опирается на силу слова, эффективность его информативной составляющей. Такая ответственность лежит, например, на правовых текстах – так слово в действии наглядно демонстрирует общеизвестная фраза «закон гласит», то есть глаголет, действует.

В действии может быть любая информация, соединенная с энергией – все физические величины. И одно из известных говорящих слов – это и есть глагол. «Глаголом жги сердца людей» (А.С. Пушкин) – так и автор должен передавать свои мысли посредством текста для воплощения данных идей. И самая мощь слова – в литературе и информатике. В последней эта динамическая функция информации в определенной форме наиболее полно описывается в примере составленной на языке программирования из кода всего одной команде, которая приводит к реальному действию в нейронных сетях, кибеонетике. И в литературе – это воплощение нам известно – слово произведения оживает благодаря одному из сложных механизмов – тетрау. Слово, информация – это колоссальный потенциал смысловой энергетики, рождающей действие, материю, энергию и новую информацию – в этом колоссальный жизненный смысл, заложенный информацией во всех сферах, науке и искусстве, биологии и технике, в самой Вселенной. Именно поэтому важно знать информативную составляющую – она и в нас, она – во всём.

Заметка Метаязык и всеобъемлющие слова

Именно в слове как части языка возможно прямое и переносное значение, и это дает слову большие возможности в отличие от любого другого информационного объекта: одно и то же слово может нести смысл сразу правды и лжи в зави-

симости от того, какое значение на самом деле понимается. Как указывает В.И. Апполонова, это понятие многозначности, и оно зависит от контекста [1].

Смыслы, заключенные в слова, связаны с информационным полем. И смысл может вбираться словом от другого, из группы слов. Само слово может быть словом-матрешкой, шкатулкой, словом-понятием, образом, символом. Информационное поле, смысловое и математическое пространство, в котором находится слово, играет роль глобального словаря, тогда как информативность и ее разный вес обретается словом разными способами. Например, это связи между словам. В тексте и речи, к примеру, это сочинительная связь [1].

И самое мощное в информатике слова – это механизм его действия, и постараемся по-другому взглянуть на понятие метаязыка, который универсален и не зависит от разных языков и позволяет понимать всем мир таким, каков он есть объективно.

О творении словом – это не только сама словесность, речь и красноречие, или предшественники данных слов – «доброречие» и «благословие» [2], не только написание текстов, но это и творение словом смыслов, идей или их помещение в слово, и претворение словом в жизни действий. Как из «Книги толкований» – «здравым глаголом последующе, поживите» – и глагол всегда означает действие [2].

Исследователи словесности отмечают единение в самом начале истории слова и действия [3], когда слова еще только

начинали появляться, люди старались объясняться звуками и жестами, и то, что происходило в мире, как оно воспринималось и обрабатывалось разумом – требовало выражения – через слово. Слово очень динамично несмотря на кажущуюся статику – в нем огромный потенциал действия благодаря его природе, хотя самой информатикой, а еще ранее – всеобщими законами мира – заложено развитие и творение.

С древних времен продолжается словообразование, но происходит и другой процесс – создание словом действия – древняя история мира повторяется в разных направлениях. С помощью слова пишутся коды, надиктовываются команды, которые приводят в действие механизмы, приборы, а нейронные сети создаются с помощью слов и ими же творят новые смыслы. Это множественность понимания информатики слова, включающей семантику, информативность, созидание словом.

Сознание, наше мышление и слово связаны родимой связью: процессы, которые происходят в головном мозгу, рождающие мысли, эти самые мысли-содержание должны были облечь в форму-слова. И то, почему мы именуем что-либо так, а не иначе – во многом определяет точность в передаче действительности и ее «перетягивание» с помощью слова в будущее и сотворение новых слов и действительности и наоборот.

Связь мира, происхождения слов, их корней, мышления, выражения и восприятия действительности, передача смыс-

ла во времени, видоизменение слов – это информационный процесс большого масштаба. Вот, например, один из мета-смыслов слов, их информативности, способности во-
братъ смысл колоссальных процессов. И это действительно в самом прямом значении метафизика слова. Исследователи приводят пример этимологии и смыслового значения слова «место» и «мести» и «метла» [3] – из символики и устремления упорядочить саму Вселенную метла как слово-образ связывает место и всеобщий закон порядка, творимого из хаоса. С метлой через действие связано слово «уборка» – метла действительно берет, убирает, приводит в порядок, но, к примеру, семантика уже меняется в переходе от слова «убор» к слову «собор».

Понятие метаязыка необходимо толковать расширитель-
но, не только как язык выражения, но и как некий всеобщий язык осмысления Вселенной и творения нового в ней же. Так же как и метаязыковая рефлексия [4] с пониманием языка – в сущности, в самом метаязыке уже есть все необходимое, и владеющий им и так все понимает, иначе получается переосмысление смысла, который и так несет метаязык, тогда как такое исследование необходимо осваивающим, изучающим данный язык.

В данной связи метаязык в его всеобщности – язык пони-
мания смысла мира, общения и созидания с его помощью. И для данного понимания существуют слова, информативно наполненные содержанием того, что они обозначают, вме-

щая его полностью – всеобъемлющие слова, о которых я упоминала в одной из заметок. Эти слова, например, «Вселенная», «универсум», «мир», «мироздание», «бесконечность», «вечность», «жизнь», «всё», «созидание» и многие другие. Жизнь этих слов началась благодаря существованию обозначаемого ими, тогда как есть и всеобъемлющие слова, образованные для много из того, что невозможно материализовать, например, слово «знание».

И между словом и обозначаемым им были символы, знаки. Из науки символогии можно узнать о многих символах и знаках, предшественниках слов, вмещающих многомерный смысл. «Бесконечность» [5] в математике и ее обозначение через число 8 – пример знаков с необъятным смыслом. Из символов, например, руны, как и иероглифы, вмещают многомерный смысл, но в отличие от иероглифов они напоминают древний метаязык, связывающий мир и наш разум через себя. Обозначающая человека руна также вмещает понятие сознания, жизни и смерти [5]. Из других символов в связи с исследованиями мое внимание привлекла «Пифагорова буква», которая обозначается знаком Y, тогда как крест образует букву X – и эта мета-символика отсылает нас к биологии и генетике – мощная связь смысла на метаязыке.

Вновь обращаясь к всеобъемлющим словам, даже само это слово может содержать еще несколько понятий. К примеру, когда мы пытаемся раскрыть, истолковать содержание этой формы-слова: «Вселенная» – это «весь» «мир», «всё»

«мироздание» [6]. Буквы, составляющие слово, также имеют свой древний смысл, например, во всеобъемлющем слове «всё» – сочетание «веди», «слово» – то самое слово, о котором и идёт речь, и «есть» – быть, существовать – знать существование мира – соединение Вселенной через знание с разумом. И, если раньше было введено понятие игры слов, то игра смыслов выводит слово как форму и содержание на новый уровень всеобъемлющего понимания.

Литература

[1] Апполонова В.И. Слово о русском слове (слово как лингвистическая единица русского языка). – М.: Компания Спутник+, 2005. – 184 с. С. 130.

[2] Аннушкин В.И. Языки жизнь. Книга о русском языке – речи – слове. – М.: Русская школа, 2010. 320 с. С. 101.

[3] Агранович С.З., Стефанский Е.Е. Миф в слове: продолжение жизни (Очерки по мифолингвистике).: Монография. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2003. – 168 с. С. 3-12, С. 122-128.

[4] Поэтические и философские дискурсы: история взаимодействия и современное состояние / Ин-т языкознания. – М.: Культурная революция, 2016. – 400 с. С. 298.

[5] Полная энциклопедия символов / сост. В.М. Рошаль. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. – 515, [5] с.: ил.

[6] Булыко А.Н. Толковый словарь русского языка. Более 12 000 слов и словосочетаний. – М.: «Мартин», 2006. – 432 с.

Краткая заметка О слове и воплощении духа и разума как одних из первокатегорий

Научно-популярное исследование информатики слова и Философия воплощения жизни человеческо- го духа и разума

Тем, как связаны и объединяются знания различных сфер, я не перестаю вдохновляться. Универсология и исследование информатики слова встретилось с разрабатываемой философией воплощения жизни человеческого духа и разума – в глубинах истории.

О многообразии понимания самого слова следует смотреть в контексте развития мысли. Это слово как первоначало, информатика построения и созидания. Как пишет профессор В.И. Аннушкин, под словом понимается духовное начало, и среди данных первоначал учёный указывает Бога и само Слово, Логос, Дао [2], что раскрывается в философии и религии, а также в науке информатики, биологии и химии. Например, мудрец и философ Лао Цзы пишет о том, что с понятиями появился порядок [3]. То есть, информатика слова упорядочивает все вокруг.

В литературе слово помимо его единичное представления ранее могло содержать целый текст-повествование, произведение, что означало сохранение и передачу фактов истории – в слове, как в «Слове о полку Игореве», в значении «слову

быть» и «в слове – то, что было».

В религиозном подходе теория воплощения одна из самых древних. Ключевой данная теория стала в трудах Афанасия Александрийского в 300-х годах. И одним из путей воплощения является слово, что было в начале. И святитель пишет о том, что люди побудили Бога к его воплощению [4] – это высочайший пример морали для людей – через воплощение. Слово, как всеобщий закон, и воплощение как явление в мире, становятся высшими категориями. И Афанасий Великий пишет о том, что слово держит Вселенную, тогда как воплощение решает дилемму бытия и небытия, жизни и смерти, становясь пересечением духовного и материального [4].

Литература

[2] Аннушкин В.И. Языки жизнь. Книга о русском языке – речи – слове. – М.: Русская школа, 2010. 320 с. С. 62.

[3] Лао Цзы. Дао дэ цзин. М.: ООО «Новолуние», Производственно-издательский комбинат ВИНТИ, 1997. – 71 с. С. 56.

[4] Афанасий Александрийский, святитель. О Воплощении / св. Афанасий Александрийский; [пер. под ред. проф. П.С. Делицына; вступит. ст. А.В. Маркова]. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 622 с. – (ТЕО-LOGOS).

Часть «О творении словом»

Исследование «Живая информация и Искусство мышления»

«Информация может созидать»

Ксения Мира

Заметка О динамике информации и ее влиянии на сохранение и передачу смысла

«Форма и содержание: работа со смыслами» и «Жизнь информации и мысли»

В этой заметке в продолжение объединенного исследования я приведу часть наработок – на этот раз применимо к работе с формой и содержанием – в творении, постижении и передаче смыслов. Данная работа со смыслами затрагивает множество областей знаний, методы которых постараюсь освещать для выработки уже комплексных подходов для практической деятельности. И для начала рассмотрим знания из общенаучных областей, постижение объективной сути – в подготовке к работе со субъективным смыслом и с авторским замыслом в произведении.

В связи с исследованием философии воплощения духа и разума в жизни и информатикой слова мной ведётся направ-

ление изучения жизни разума – движения мысли, и продолжается начатое в школьные годы изучение формы и содержания. Это взаимосвязанные исследования, как и сферы данных знаний.

Исследование жизни мысли – о том, как возникает и движется мысль, как развивается разум в течение жизни, и каким образом живёт сама информатика мысли и мышления, и о том, как сплетаются сферы, а люди в разных областях деятельности приходят к единому общему объективному знанию. Данное явление не похоже на мысль, а родственности ума, происходит потому, что люди верно понимают саму суть, ту истину вещей, близки к ней, и столь же точно стараются её выразить.

Тогда как исследование работы со смыслом – самой информатикой сути – о творении, передаче, постижении, а также о постоянстве и изменении, и о многомерности смысла.

Форма и содержание, как они соотносятся, какова сила слова, соотношение полноты понимания и изначального смысла и роли информативности в данном взаимодействии, интересовали с юности. И эти мысли и размышления привели к понятию многомерности смысла, саморазвитии информации и исследованию жизненного пути мысли и мышления.

Чтобы перевести результаты исследования в практическую область для пользы в той же научной и творческой деятельности, постараюсь изложить суть работы со смыслами

на примере понимания людей друг другом, стремления постичь объективную суть вещей и субъективный замысел, понять изначально заложенный автором произведения смысл.

Для охвата самого смысла необходима широта взгляда – поэтому столь важно использовать объединенные наработки разных сфер знаний в данной области. И самое главное – природное правило и умение – «зреть в корень». Информатика, семантика, когнитивистика, филология, риторика, изобразительные искусства и другие области знаний, которые работают со смыслами, средствами их создания, постижения и выражения.

И начнём с информатики. Переводя на язык данной науки, в окружающей действительности заключены неизменные объективные данные, а для их постижения и преобразования в информацию применяются методы, которые по своей природе всегда субъективны.

Исходя их знаний информатики, любое толкование смысла является субъективным, но насколько точны методы, настолько и разум приближается к постижению истинной сути, объективного смысла. Но это всё равно, что попытаться сопоставить объект и метод, цель и средства. И для преодоления данного расстояния между сутью и тем, кто её постигает, в данном направлении из философской мысли можно разработать множество подходов.

Но субъективизм познания – не одна особенность в постижении сути. Диалектика и динамика информации позволя-

ют говорить о её саморазвитии и жизни. Если суть, сущность стремятся к постоянству, то информация, также составляющая смысл, стремится к движению. Работа духа и разума творит информацию, и в самой информации заложено созидание. Творение этого содержания, смысла – такой же естественный физический закономерный процесс, как развитие материи и движение энергии.

Существуют объективный смысл – это истинная суть, и субъективный смысл – творимый замысел или постигаемый человеком смысл из объективной сути вещей. Поэтому последовательно рассмотрим основы понимания и методы работы с постижением объективной сути и замысла автора.

В любой сфере и деятельности мы стремимся приблизиться максимально к истине. При этом согласно информатике нами применяются методы, которые всегда считаются объективными, и именно от точности выбранного метода зависит данное сближение познающего с истиной. Универсальные методы позволяют наиболее полно выразить объективные данные в информации. При этом человек может попытаться вовсе освободиться от любых субъективных средств, стоящих между объективной истиной и ним, как от микроскопа, телескопа, бинокля и лупы, очков, но и глаза остаются тем же естественными природным оптическим устройством. Вот тут разум и совершает действия сверх своих способностей и ищет наиболее точные методы, приближающие его к познанию непосредственно истинной сути.

Изначально у разума есть устремление к совпадению с истиной-объектом. Это проявляется в трансцендентности, желании ума будто проникнуть, раствориться в познаваемом.

В раннем детстве я заметила это устремление к объективности, истине – ребёнок, не отдалившийся еще от естества, не видит преград к постижению этой правды, будто и сам сливается с ней. Но затем совпадение точек – истины-объекта и разума-субъекта – отдаляются, между ними образуется путь к той объективной сути, которая и так существует, и начинается применение субъективных методов. Но и здесь действует закон развития формы и содержания и их сохранения. И здесь, в понятии объективного смысла, сути, истины, правды, хорошо известен литературный пример из романа Михаила Булгакова – в диалоге Понтия Пилата и Иешуа, об истине, о которой, по мнению Пилата, не имел представления тот, кто на самом деле более всех был к ней приближен.

Само произведение и его смысл имеют сложное отношение с многообразием действительности ввиду информатики. Информация динамична, и ее фиксация, сохранение в форме произведения не останавливает естественного физического явления – созидательной силы информации. Благодаря форме сохранения – произведению – информатика смысла, казалось бы, должна зафиксироваться в неизменном состоянии, и именно так суть остается той же, но и само произведение и хранимый в нём смысл включены в действительность, постоянно меняющуюся и развивающуюся, и уже две

силы втягивают само произведение в это течение. Но объективный смысл и замысел автора в своей первоизданности на момент заключения в форму один. И форма, и содержание имеют устремление и к стабильности, и к изменению. Закон сохранения объединен в содержании и форме, вместе взятые: глобальная суть остается неизменной благодаря сохранению в форме, неизменным остается смысл за счет изменения формы, или изменение формы может повлечь изменение содержания.

И совсем другое дело – устремление познать субъективную суть, замысел другого человека, который хотя и сам стремился к раскрытию объективной сути, но также через собственное восприятие. В понимании субъективного смысла есть два направления: первое – когда один человек старается передать объективный смысл действительности, то есть самую суть и ставит это целью, а другой – его познать, второе – когда автор творит субъективный смысл, также связанный с объективной действительностью, но передающий уже замысел собственного духа и разума, и с познанием авторского замысла мы сталкиваемся с субъективностью вдвойне.

И вновь это выбор точного метода. Неискажение, сохранение замыслов требуют филигранной работы. Так для практики анализа и постижения авторского замысла полезны рассуждения Томаса Куна о едином взгляде на предмет – выработка единых критериев и методов, но и здесь данный метод создания субъективного смысла мы не знаем, и начина-

ем отыскивать путь мысли, мышления, вновь обращаясь к погружению в познаваемый объект – целое сознание.

В обнаружении объективной сути, скрытой в авторском замысле произведения, подойдут специальные подходы к «обнажению» данного смысла. Например, это поиск того самого «зерна» и «сквозного действия» в пьесе, разработанный К.С. Станиславским.

Ещё мощнее – это «игра смыслов». Здесь действуют силы информатики, которые и сам автор не всегда включает в работу с замыслом. Это притягивание смежных смыслов: те же слова и целые понятия в информационном пространстве имеют связи, которые и усложняют изначальный замысел. Так постановка произведения обладает мощностью созидания смыслов вокруг и через авторский замысел.

Именно поэтому я разъясню несколько значений применяемого понятия «многомерность смысла» в связи с его информационной природой, а, значит, и действием тех же законов информатики:

изначальный авторский замысел и притянутые силой информатики смыслы, которые и сам автор не задумывал, но такова природа информации – и она всегда дает движение мысли;

включение автором множественных смыслов в произведении, каждый из которых стремится быть ключевым;

поиск новых и скрытых смыслов в произведении, контекстная и подтекстная работа;

то движение, вызываемое динамичной природой самой информации, в развертывании и раскрытии смысла – к его центру, сути, или множение данного смысла;

и продолжение раскрытия смыслов, развития мыслей и создания новых идей и творение новых смыслов другими людьми.

И можно лишь нащупывать тот путь мысли, которым к ней пришел её автор, но и это устремление может помочь в работе над замыслом произведения. И данное направление в целом важно для обычного человеческого понимания людьми друг друга.

Литература

Станиславский К.С. Избранное / [Составители: Ю.С. Ка-лашников и В.Н. Прокофьев] – М.: Всерос. театр. о-во, 1982. – 512 с.

Станиславский Константин Сергеевич. О различных на-правлениях в искусстве. Москва: Издательство ЛКИ, 2010. – 136 с.

Томас Кун. Структура научных революций / Томас Кун; пер. с англ. И.З. Налетова. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2009. – 310, [10] с.

Исследования «Информатика мысли» и «Нейрографика мышления»

О том, как образуется, живёт и движется мысль, рождаются идеи и складывается целая жизнь мышления – в исследованиях «Информатика мысли» и «Нейрографика мышления».

Заметка «Созидающее информационно-творческое пространство: от произведения и смыслов к сознанию и воплощению»

О скрытой созидающей информации и творческом процессе

«Единство замыслов с игрою смыслов»

(Ксения Мира)

В исследовании вопросов сохранения живого произведения искусства в настоящее время найден подход и разрабатывается концепт, вбирающий в себя необходимые знания множества областей. И связан данный подход с информационной сферой, которая затрагивает все в этом мире. И именно в данной связи подход возможно будет широко приме-

нять и к сохранению содержательной стороны жизни в любой сфере деятельности.

И одно из направлений в исследовании – разработка внутри подхода самих средств для сохранения живого произведения сценического искусства, самой сути жизни этого творческого процесса. И на данный момент описаны существующие традиционные подходы, создается современный концепт, составляемый из многих знаний, необходимых для охвата всего смыслового содержания данной художественной формы живого сценического искусства, и прорабатываются основы для новых подходов в соединении данного концепта с технологиями. А средством вновь является информатика, и для такого масштабного концепта нужно и глубинное понимание того же информационного пространства, семиосферы, самой сферы искусства и всех связанных с ней областей и процессов.

И вот, в процессе постижения информатики исследуемой области, погружения в суть процесса творения, найдена своя особая для данной сферы информационно-семантическая созидающая область, которую можно встретить и в работе с самой информацией в любых областях знаний, и с семантическими значениями тех же текстов и речи, художественных произведений, литературы и изобразительного искусства. Это скрытая созидающая информация, которая сравнима с подтекстом, но её отличие от последнего заключается в способности создавать. И если в информационной сфере

– информационное пространство, то для семиосферы обозначается семиотическое пространство [1], а для работы со смыслами функционально-семантическое поле [2] Но данная информационная и притом творящая структура, незримая и непечатаемая в тексте, заложена в нем словно некий подтекст, и такое явление, функция и свойство информации есть во всем, и данная скрытая информация созидательного свойства. Для сравнения – та же молекула ДНК: казалось бы, вся информация есть для нового организма, но нужны материалы для его построения, и все вместе выстраивает неповторимую жизнь. Или как те же законы физики, которые существуют и вне человека, но были «открыты» им и описаны в формуле.

Я прочувствовала данную созидующую силу этой скрытой информации на примере изучения возникновения и движения мысли и работы с текстами. Рассматривая тексты пьес до их воплощения, привлекает внимание две детали, дающие представление о передаче того заложенного через слово в произведении для сценического творчества и об огромной области нечитаемой информации. И эту область можно было бы назвать контекстно-подтекстной или отнести к семантическому полю, но эта информационная сфера другой природы – созидаящая, творящая, приводящая в движение мысль и вызывающая работу сознания и фантазии, достраивающих спроектированное в чертежах здание произведения и запускающая творческие механизмы сознания для претворения в

живом произведении сценического искусства. То есть сама сфера значительно отличается от просто функциональной – в ней происходит не просто чтение смыслов и действие, а творение через информатику мысли и мышления и их взаимодействия с информацией – сложнейший природный созидающий процесс. В качестве названия можно использовать понятие скрытой созидающей информации и креативной, творящей информационной сферы, созидательного информационного поля, которое ткётся и самой сохранённой информацией и взаимодействующим с ним сознанием.

Данная креативная информационная сфера отличается от понятия функционально-семантического поля, в котором также смыслы обретают свою жизнь благодаря работы с ними, и от статичной семиосферы, в которой смысловые значения могут быть познаны лишь работой сознания и воображения.

Это незримое для нас содержание информации существует, и приведение его в движение похоже на само воплощение – это естественный природный процесс. И это суть информации и смыслов, как то же изображение самой жизни и человека в ней в постановке пьесы «Жизнь Человека», в которой содержание жизни обрисовывается лишь контуры, а остальное всё невидимо [3]. Позволю себе поделиться опытом и примером работы данной креативной сферы, как после прихода к этой мысли и открытия мной этой созидающей силы нечитаемой информации мысль продолжала раз-

виваться дальше и визуализировалась в моем сознании – в масштабе информатики нашей жизни и мира, в виде сна на фоне вселенского пространства, но в котором происходит движение информации – того содержания в любых формах, и этот процесс мог сознательно направляться, созидать, творить. Вспомните те способности людей, которые мы называем чудом, – на самом деле природное, естественное чудо физических законов – мы все, от живых существ до тех же планет и других материй подвержены влиянию тех же законов, подвигающих фотон и квант к движению, растение к цветению, мысль – к рождению новых идей. И так в этом вселенском пространстве двигались светящиеся точки и потоки – из одной формы в другую – так возникла мысль о следующем за воплощении этапе. Вот и живой пример действия той созидательной информационной сферы, окутывающей или находящейся в предмете, явлении, жизни, в произведении.

Работа автора с данной сферой и целого творческого коллектива напоминает движение самолёта между видимых облаков и незримых но осязаемых воздушных ям под виртуозным направлением общего полёта лётчиком – асом пилотирования мысли. Так образуется единство замысла с игрою смыслов – силой мысли.

Попробуйте потренироваться ощутить творение информации и взаимодействие вашей мысли при чтении текстов пьес, сценариев, прочувствуйте этот процесс созидания, достраивания в сознании всего, что не написано, например, на

кратких и точных сценариях С. Бодрова младшего. И это не только мастерство человека, но и то природное, что заложено в самой информации, которую автор включает в произведение. И сохранение этой сути творчества и создания уже живого произведения искусства на сцене также включается в исследование. И в достижении целей сохранения именно живого произведения, того творческого и созидающего его самого на глазах зрителей процесса, соединенные вместе, существующее упомянутой концептуальное пространство, семантическое поле и та приводящая в движение заложенную нечитаемую информацию созидательная сфера вместе позволяют полностью охватить всё творческое пространство, в котором творится и воплощается жизнь духа.

Эта созидательная сфера, та информация развития и творения в ней, как раз и составляет суть жизненного процесса, его постоянного движения, изменения, продолжения. И этот информационный процесс созидания и развития может завершаться воплощением, но может и длиться жизнь, так как претворение конечно, а этот созидающий трансцендентный вектор позволяет продолжать движение бесконечно, и само воплощение приобретает трансцендентный характер, поскольку может претворяться многократно и во всем многообразии. И в этом есть ключ к сохранению не только живого произведения сценического искусства, но и содержательной стороны жизнедеятельности и жизненного процесса в целом.

Литература

[1] Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 464 с.

[2] Маркелова Т.В., Петрушина М.В. Оценочные высказывания в коммуникативном пространстве русского языка. монография / Т.В. Маркелова, М.В. Петрушина. – М.: Институт современного искусства, 2019. – 232 с.

[3] Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. Издание третье. АCADEMIA, 1936. – 599 с.: ил. [65]. С. 461-465.

Заметка об информационно-творческом пространстве

Знакомое пространство... Приключенья

Искать ты можешь хоть по всей земле,

Но нет дорожке наслажденья

Полёта мысли, найденной в душе

(Ксения Мира)

Данная заметка – о созидании произведения, и вновь исследование касается различных областей знания. Это информатика мысли, исследование её возникновения, движения и развития идей, мышление и работа со смыслами, информационно-творческое пространство для совместного творчества авторов и подходы к сохранению живого произведения искусства.

Каким образом движется мысль в сознании, что происхо-

дит при взаимодействии нескольких мышлений, например, в работе над созданием произведения – вопросы взаимосвязанные и относящиеся к обширным областям знания. Ранее мной предложено понятие информационно-творческого пространства, которое не только способствует совместному творчеству, но и позволяет идеи визуализировать, и данным исследованием и разработкой я занимаюсь параллельно с другими исследованиями.

Чтобы выразить взаимосвязи слова, мышления, информационно-творческого пространства и творения живого произведения искусства не только в отдельных исследованиях, постараюсь сформировать общую концепцию и изложить её через научную фантастику. А поскольку пути движения мысли всегда меня занимают, то в связи с исследованиями весьма привлекательным для демонстрации этого сложного взаимодействия может как раз являться пример создания произведения. «Напишите пьесу!» – так в цикле «Его роман» по мотивам «Театрального романа» Михаила Афанасьевича Булгакова мною озаглавлено одно из стихотворений, и эту мысль я развила в написание научно-фантастического рассказа – удобная для ознакомления с содержанием идей форма.

Творение наряду со смыслом и содержанием – та область, на которой сосредотачивается сохранение живого произведения театрального искусства. Здесь любопытен пример процесса разработки плана постановки А.Ф. Федотовым и подготовкой к роли К.С. Станиславским и их совместное

мышление (см. «Операция» в «Моя жизнь в искусстве») [1]. Режиссёр творил свой образ «Скупого рыцаря», когда Константин Сергеевич наблюдал и параллельно создавал собственный, и «задуманный» план постановки разрабатывался таким методом, который в дальнейшем стал применять и сам К.С. Станиславский. Это действительно не просто обмен мыслями или известный «мозговой штурм», но фактическое создание того самого информационно-творческого пространства, в котором возможно творить несколькими умам, в действительности – мы не видим этой создаваемой творческой сферы, но она есть, и в тексте этот момент творчества был запечатлён. И это понимание информационно-творческого пространства гораздо глубже и сложнее тех создаваемых программ для совместной деятельности, но с развитием технологий данную сферу будет возможно действительно визуализировать. И тот «кристалл», это глобальное и ценностное содержание в компактной форме, полученное в результате размышлений, – плод жизни мысли, нескольких мышлений и их взаимодействия между собой в связи с задумкой в информационно-творческом пространстве. Здесь и проявляется свобода мысли, но не в одном сознании, а в действии. Федотов и Станиславский мыслили и «начиная сначала», и «по-иному», и «по-новому» – создание множественности, изменение подхода и перспективы. Это уже воплощение самого мыслительного процесса и сотрудничества интеллектов, творческое и информационное, и зримое дви-

жение мысли, исследование которого также осуществляется.

Что вы найдёте в этой области-пространстве, оно существует или творится – интересующий круг вопросов. Есть сознание и мышление, есть произведение и смыслы, есть планирование и творение, и само информационно-творческое пространство ткётся из этих составляющих, взаимодействия творческой деятельности и информационного поля – в действительности.

Рассмотреть работу в данном пространстве между авторским замыслом и мыслью читающего и вокруг него удобно на примере чтения пьес. Внутри самого текста всё творится не просто словом, но более с помощью динамики и созидательной силы информатики слова – через заключение и передачу смыслов, особенно в диалоге – древнейшее средство общения и одновременно философские начала развития мысли. Вся непрерывная линия будущего воплощения намечена в тексте, будто маркерами, обозначениями действия (как движутся герои) и эмоций. У читающего при взаимодействии с текстом включаются мышление и фантазия – и начинается ещё одно творение. И отправной точкой является само произведение, где и встречаются умы.

Бывает и один определенный приём может наполнить данное информационно-творческое пространство содержанием, придать смысл. Например, Ф. Шаляпин так описал случай во время одной из постановок, в которой он выручил ситуацию. Шаляпин крайне расстраивался незавершённостью

декораций и костюмов, но силой воплощения смог создать нужную атмосферу и вызвать впечатление, притом для зрителей это был испуг, а все вместе весьма комичная история [2]: «Что это там, в углу, колышется, растёт?» – сказал он своим невероятным голосом, и часть публики стала оборачиваться. Как актёр он вложил в одну только фразу столько правды, неподдельного изумления, что многие стали оглядываться в том направлении. Даже читая, все представляется настолько живо, что смеёшься до слез, точно проживая это, – тоже работа сознания при соприкосновении с производением. «Оттуда – страх, отсюда – смех» (К.С. Станиславский о зрительном зале и закулисье»).

Задумка, замысел создаваемого живого произведения театрального искусства изначально могла быть одна, но в процессе творения появились импровизации, и в общей своей совокупности образовалось то воплощение произведения с учётом и изначального замысла, и импровизации, и здесь необходимо их грамотно прочесть. М. Карлсон приводит пример некоего феномена не только подготовленного «печатного» текста, но и «сценического текста», и данная «текстовая» система характеризуется как плюралистическая, мультипространственная (multidimensional) и мультикодовая (multicoded) [3]. И, как замечает исследователь, данное многообразие театрального языка дает и множественное его прочтение. И здесь вновь несколько ситуаций: 1) прочтение пьесы через время, её изначальный замысел и создаваемое

мые смыслы; 2) множественные варианты самой пьесы и постановки.

Таким образом, первое воплощение происходит в самой пьесе, затем – новое претворение – в сознании при взаимодействии с произведением, и после уже в постановке. И так через слово задуманное обретает жизнь в произведении (пьесе), а затем и само произведение воплощается, но уже с помощью тех существующих в жизни способов, к которым относятся и слово, и действие, и музыка, и цвет. И это как раз аналогия жизни мысли внутри сознания (текст пьесы) и движения и действия мысли вовне, её претворение через информационно-творческое пространство (постановка). И какой простор открывается воображению, которое погружается в текст пьесы для претворения её в действительности, от смысла и ключевой идеи до деталей. Но это свобода, связанная смыслом, а точнее – авторским замыслом. И всё вместе с сюжетом заключается в пространстве и во времени, в которых и воплощается жизнь духа и в нём же длится – и это та самая бесконечная форма Гегеля, в которой заключается идея. Или как пишут исследователи театрального искусства – это «настоящее после настоящего» (present after present) [4], потому что сами мы всегда в настоящем – с каждым мгновением будущее становится им, что-то отдавая этому настоящему, а что-то оставляя в прошлом, вновь хранимым всё тем же настоящим.

Так образуются несколько миров жизни и движения мыс-

ли: в человеческом сознании, между человеком и информационной областью и другими сферами, через сознание другого человека, и между другими людьми. Такая уникальная и увлекательная жизнь информации, смыслов и сознаний, как в цитате героя одного детектива о разуме, – самое интересное приключение, и путешествию в этой сети мыслей и сознаний должно быть уделено должное внимание в науке и искусстве – тот смысл, который заключён в этой информационной области взаимодействия информации и мышления и творения нового, глубок и таит в себе множество открытий. А потому исследования продолжаются, и путешествие умов среди информационных миров мыслей начато давно – осталось завести «бортовой журнал», чтобы эти пути разума и души не терять в бесконечных творческих пространствах.

Литература

[1] Станиславский К. Моя жизнь в искусстве / Константин Станиславский. – СПб. Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. -576 с. – (Азбука-классика. Non-Fiction).

[2] Шаляпин, Фёдор Иванович. Страницы из моей жизни. Москва: ЭКСМО, Яуза, 2023. – 608 с.

[3] Marvin Carlson. Theatre Semiotics: Signs of Life. Indiana University Press, Bloomington and Indianapolis, 1990. – 125 p.

[4] Sarah Bryant-Bertail. Space and time in epic theatre: the Brechtian legacy. – Camden house. 2000. – 245 p.

Заметка «Информатика мысли, притяжение информации и интегративное мышление – в процессе интеграции сфер знаний»

Радость пониманья в жизни,

Знать, что не одна душа, –

Это не похожесть мысли –

Это родственность ума

(Ксения Мира)

Идея интеграции знаний имеет значение не только для объединения разных сфер, но и людей, процветания общества, это объединение на самом высоком глобальном уровне.

Данным объединением сфер и знаний я заинтересовалась в студенческие годы и позже – в процессе ведения своего проекта, рожденного соединением творческих направлений и научно-популярных исследований, и стала развивать интегративное мышление, позволяющее широко взглянуть на исследуемый предмет, всесторонне его изучать, приблизиться к его сути и полноте его понимания. Много в мире настолько тесно связано, и понимание этих связей необходимо – так становится ясным, каким образом сферы объединяется.

Рассмотрим объединение знаний и притяжение информации в разных сферах и особенности мышления для познания интеграционных процессов и работы.

С интегративным мышлением становятся понятными

особенности движения и хода мысли. Применение определенного фрейма, концепта или одного подхода имеют строго целевое направление и отсекают часть информации. Многосторонность исследования позволяет охватить максимум связанной с познаваемым информации. Именно поэтому интегративное мышление сродни объединению сфер знаний также осуществляет тот же процесс на уровне сознания.

Если ранее в философии духа считалось, что установка не может быть универсальной, потому что необходимо сосредоточенность, то в настоящее время в особенности с развитием технологий для той же мысли, устремленной к интеграции знаний, эта возможность существует, и именно поэтому речь идет о воплощении жизни человеческого духа и разума, в сферах науки и искусства и их интегрированной сфере. И сама универсальность возможна – в нее можно включить направляющие векторы – методы, и цели – соединяемые области и выявляемые между ними знания, – и соединяется эта сеть знаний, которую также ввиду развития мира постоянно необходимо пополнять и с данными процессами синхронизировать.

Когда начинается интегративное мышление, становится заметна одна из особенностей информации, сам процесс интеграции – это притяжение информации. Это примеры похожести мыслей, выдвинутых в разное время людьми, не знавшими об этих мыслях. Это встреча необходимой информации в процессе её поиска. И это соединение через инфор-

мацию разных сфер знаний. Притяжение информации и интеграция сфер, метод интегративного мышления также соединены. И тут есть два направленных навстречу друг другу процесса: выработка метода интегративного мышления, позволяющего видеть связи сфер через информацию, или выработка видения видение связей и притяжения информации, которая затем развивает само мышление.

В притяжении информации есть два направления: это само движение информации разных сфер, и движение мыслей. Люди разных сфер приходят к одним мыслям и умозаключениям. Это и действие истины и познание сути, это и движение информации в разных сферах. Например, собственная привычка не смотреть по сторонам и соревноваться только с собой и метод Рене Декарта до всего доходить своим умом, или познание пределов своего мастерства в дао – суть одно, природное правило. Эта встреча общих мыслей, как и встреча родственных по духу и разуму людей, радует – суть приближения к истине и сути вещей. Так я благодарна встрече человека и развитию мысли в разных сферах: вдохновение одним исследованием родило мысли в других исследовательских направлениях. А вот и несколько из многочисленных примеров похожих мыслей из разных отраслей знания: исследование мной движения мысли и модель представления данного процесса нейробиологами со связями внешних и внутренних процессов – и схема соединения внешнего и внутреннего в общее состояние К. С. Станиславского.

Здесь важно как раз понять то общее, связывающее сферы. И интересно также притяжение информации в пространстве и времени. К примеру, я приобретала книги по интересам, и они могли несколько лет ждать своего часа, когда знания включались в исследования. Или рассуждение над определенной информацией и её встреча в другой сфере, например, с детства в литературе моим любимым тропом является метафора – ее же встретила в нейробиологии, психологии, и в театре – метафоре самой жизни. А от метафоры – движение к информатике слова, семиотике и работе со смыслами.

Метод интегративного мышления позволяет осуществлять параллельное ведение исследований в разных сферах, взаимно развивает их и рождает новые направления и знания.

Исследования, которые я веду, являются взаимосвязанными именно через интеграцию знаний. Так исследование информатики слова и мысли связаны с методом интегративного мышления. Метод интегративного мышления и информатика мысли позволяют разрабатывать философию воплощения жизни человеческого духа и разума, идея которой родилась на стыке науки и искусства, философии и теории воплощения. В исследовании сохранения живого произведения театрального искусства разрабатываемый на основе информационного подхода концепт позволит в дальнейшем сохранять содержательную составляющую нашей жизнедеятельности. А разработанная ранее универсальная методо-

логия как раз содержит методы для интегративного мышления, часть которых применяются мной в разработки и других направлений, например, методики развития детей с художественной и научной литературой.

Это только пример взаимосвязей в конкретных исследованиях. А мир един, и все в нём так или иначе взаимосвязано, и будущие исследования связаны с информационными технологиями. Выявление связей между знаниями позволяет в практической деятельности выбирать точные методы и понимать не область знаний не отдельно, а в контексте её места и роли в этом мире со знанием связывающих её с другими закономерностей и действия в ней всеобщих законов. Один из примеров – это информация, пронизывающая все сферы, и её законы, применимые таким образом в них.

Исследование «Нейрографика мышления»

На жизнь и развитие нашего мышления можно взглянуть как на мышление отдельного человека, взаимосвязи мышлений людей и развития самой мысли и знания. И можно выделить три повторяющихся пути эволюции мысли: проекция истории развития мира, философского знания и мышления человека в процессе его жизни. В данной концепции раскрывается повторение пути эволюции мысли – в истории развития мира, философского знания и мышления отдельного человека в процессе его жизни.

Развитие философской мысли и развитие разума человека по своей сути и стадиям дублирует развитие мира. Так ход мышления идет от пантеизма, монотеизма и дуальности вновь к трансцендентности.

Восприятие целого мира основано на нашем сознании, какового оно, и как отображает мир. «Мозг – представление мира» («the brain – Representation of the World») – так именована одна из глав исследования «нейронного человека»¹³. И наше сознание проживает свой путь сквозь нейроны, и мысль движется к другой мысли, возникают идеи. И запечатление данного пути – задача нейрографики мышления. Ее средствами могут быть путь через описание, а затем – и с помощью технологий, как на примере системы «компьютер-мозг». Какими путями движется мысль, от мысли к мысли, жизненный путь.

Как происходит общее движение от восприятия чего-либо к выражению в мысли и словах – в исследовании кратко отображено в виде цепочки «перцепция – концепция – мысль»¹⁴, и связывается с восприятием объектов материального мира, образованием сознанием «ментального объекта»¹⁵, по сути – того же информационного объекта, в кото-

¹³ Changeux, Jean-Pierre. *Neuronal Man. The Biology of Mind.* / translated by dr. Laurence Garey. Oxford University Press. New York – Oxford, 1985. – 348 p. P. 273.

¹⁴ Changeux, Jean-Pierre. *Neuronal Man. The Biology of Mind.* / translated by dr. Laurence Garey. Oxford University Press. New York – Oxford, 1985. – 348 p. P. 130-134.

¹⁵ Changeux, Jean-Pierre. *Neuronal Man. The Biology of Mind.* / translated by dr.

рый в некоей форме объединено содержание.

Исследование нейробиологии «одного дня» из жизни головного мозга было проведено Сюзан Гринфилд, которая назвала сложную работу нейронов «нейронными ансамблями»¹⁶.

Ещё одним исследованием, рассматривающим движение мысли, является «Пострефлекторная нефробиология поведения», в котором имеется часть «Самодвижение идей»¹⁷. Информатика и физика мышления сходятся в одной точке с нейробиологией и нейрохимией. Так, выбор может определяться действием нейромедиаторов в реакции нейронов, и важно достижение баланса, соотношения медиаторов, при котором и определяется поведение¹⁸. Но процессы настолько усложняются, сплетаются, что это уже комплексное действие, не только физико-химическое или биолого-химическое, но и информационное воздействие и действие действительности на деятельность нейронов.

Так в настоящее время господствует нейронная теория деятельности головного мозга, но, рассматривая работу искус-

Laurence Garey. Oxford University Press. New York – Oxford, 1985. – 348 p. P. 137.

¹⁶ Гринфилд С. Один день из жизни мозга. Нейробиология сознания от расвета до заката. – СПб: Питер, 2018. – 240 с.: ил. – (Серия «New Med»).

¹⁷ Дьяконова В.Е., Сахаров Д.А. Пострефлекторная нейробиология поведения. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. – 592 с. – (Разумное поведение и язык.)

¹⁸ Дьяконова В.Е., Сахаров Д.А. Пострефлекторная нейробиология поведения. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. – 592 с. – (Разумное поведение и язык.) С. 28.

ственных и естественных нейронных сетей, нейробиологи отмечают пророй качественное участие именно биохимии в усовершенствовании работы нейронов головного мозга при решении подобных задач техникой, и превалирование транскрипции над коннектом¹⁹, а еще о существовании генератора когнитивного паттерна²⁰.

Психология и психиатрия стараются отсаивать свои позиции в первенстве за познание мозга, и он могут объяснить природу связей, тогда как нейробиология и другие нейронауки буквально видят ход этих мыслей по нейронам. И если с развитием человеческого знания в мире ученых считается, что нейронауки пока что только объясняют механизмы действия той же психотерапии²¹, то уже скоро с развитием информационных технологий именно нейронауки позволят этот ход мыслей сохранять, а психология – интерпретировать.

О мыслях и идеях, составляющих новизну, по сути новое, их восприятию людьми хорошо сказал деятель искусства: новое будет понято, если оно совпадает со старым – «таково

¹⁹ Дьяконова В.Е., Сахаров Д.А. Пострефлекторная нейробиология поведения. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. – 592 с. – (Разумное поведение и язык.). С. 40-41.

²⁰ Дьяконова В.Е., Сахаров Д.А. Пострефлекторная нейробиология поведения. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. – 592 с. – (Разумное поведение и язык.). С. 538.

²¹ Козолино, Луис. Нейробиология психотерапии. : Пер. с англ. – Спб.: ООО «Диалектика», 2022. – 672 с. : ил. – Парал. тит. англ. С. 55.

человеческое восприятие»²². Но что интересно, что сам мозг нацелен на новое, на будущее, на предсказание и предвидение ситуации, но, вновь, как пишут ученые, через опыт прошлого и настоящее²³.

Информатика и жизнь мысли и нейрографика мышления. Несколько миров жизни и движения мысли: между сферами знаний, в человеческом сознании, через сознание другого человека, между человеком и сферами, между людьми, между человеком и нейронными сетями, всё в целом – сеть знаний и мышления.

В информатике через чтение осваивается суть вещей и концепты²⁴. И с этой информацией, со словом и речью запускаются многие процессы, и буквально напрямую данная суть пропускается через сознание – удивительный и естественный природный информационный процесс.

Информация притягивается, и само усвоение сути в информатике происходит через чтение. Информация проникает в сознание в буквальном смысле, проходя через него и в нём оставаясь, продуцируя новую информацию. Именно так

²² Арабов Ю.Н. Кинематограф и теория восприятия.: Учебное пособие. – М.: ВГИК, 2003. – 106 с.С. 12-13.

²³ Дьяконова В.Е., Сахаров Д.А. Пострефлекторная нейробиология поведения. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. – 592 с. – (Разумное поведение и язык.) С. 52-53.

²⁴ Баркович А.А. Информационная лингвистика: Метоописания современной коммуникации : учеб. пособие / А.А. Баркович. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 360 с. С. 25.

можно познать сознание, концепт другого человека, проникая словно информация.

И цитата Ницше о бездне, которая начнет изучать вас, если в нее долго вглядываться, применима и к самой вселенной, и к информации, притягивающейся к информации, сознанию, познающему информацию, и к сознаниям, стремящимся к познанию друг друга.

Исследование «О чем говорит музыка и как звучат слова»

В данном направлении исследования как ответвления информатики слова исследуется слово и звук: как может говорить музыка, и как слова могут звучать.

Заметка О чем говорит музыка и как звучат слова

О цвете и музыке, воплощаемых в словах, и наоборот

О, звуки небесного вальса,

Скажите историю вновь...

Мелодия слова родного -

Что музыка нам говорит,

Привычно прочесть буквы снова,

Но в песне то слово звучит...

(Ксени Мира)

«О чем говорит мелодия» – перевод музыки в речь на основе физики звуков. Также возможно создание картин и видеоизображений из музыки наподобие эквалайзера на основе научного подхода к частоте звука и его соответствия цвету и действию.

Исследователи разных направлений называют проявления многих сфер языком, но всё ещё гораздо проще и одновременно глубже: всё это проявления информации, а интерпретировать её как язык может сознание.

Возможен перевод музыки в слова, как и слова произносятся звуками, и описание звуков и музыки словами. Пример описания звуков словом, но более – смыслом – звук уносящихся от Вас пространств, бесконечности, абсолютной пустоты.

Многие слова у разных народов образованы путем записи звуков. Один и тот же звук может быть записан разными словами.

Понимание авторской задумки, стремление ее постичь, возможно через обнаружение концепта сознания, также как и сохранение живого произведения опирается на понимание его сущности, и данный концепт уже самого театрального искусства как созидающей сферы является ключом к запечатлению его живых произведений.

Живописание словом и звучание самого слова обратили внимание в творчестве Михаила Афанасьевича, как и буквальная визуализация словами самого хода мысли, как и от какой идеи рождались те или иные действия и новые мысли. Исследователями проведенное сравнение нескольких произведений, созидаемых авторами через концепт, и одним из данных произведений стал роман «Мастер и Маргарита». Исследование показало, что в тексте «Мастера и Мар-

гариты» Михаила Булгакова используемые средства выразительности и литературные приёмы рождают акустические, визуальные, цвето-визуальные, музыкальные ассоциации²⁵, также и киностетические. И из данных ассоциаций преобладают акустические и цвето-визуальные. И это чувствуется, угадывается сразу при соприкосновении с текстом. «Живописет» – такое слово раньше само возникло от впечатления от произведений. «Музыка – живопись – литература»²⁶ – так характеризуют концепт картины мира Михаила Афанасьевич.

В книге «Neuronal man» в одной из частей приводится исследование развития речи, и ученые пришли к выводу, что детям и детёнышам животных в самом раннем возрасте доступно больше звуков, чем взрослым, как например, в песне взрослой птицы теряются силлабические структуры, которыми была насыщена песня молодой птицы, и дети произносят больше звуков, чем остается в речи, и эту звуковую часть называли «дикими звуками»²⁷, природными, диапазон которых в естественной среде широк. И форма языка, языковые еди-

²⁵ Грибова Н.Н. Концептуальное пространство художественного текста в аспекте теории нечётких множеств. Модель эстетического восприятия произведения искусства / Н.Н. Грибова. – Москва: Директ-Медия, 2020. – 152 с. С. 117.

²⁶ Грибова Н.Н. Концептуальное пространство художественного текста в аспекте теории нечётких множеств. Модель эстетического восприятия произведения искусства / Н.Н. Грибова. – Москва: Директ-Медия, 2020. – 152 с. С. 118.

²⁷ Changeux, Jean-Pierre. Neuronal Man. The Biology of Mind. / translated by dr. Laurence Garey. Oxford University Press. New York – Oxford, 1985. – 348 p. P. 242.

ницы, оставляют определенный набор звуков в речи.

А. Зачиняев в исследованиях былин 1907 года отмечает особенности соединения текста с музыкой в народной поэзии: стопа определялась не количеством слогов, а ритмическими музыкальными величинами, с которыми может соединяться текст с таким же количеством слогов и меньше²⁸. В это же время в 1904 году в лекциях Е.В. Барсов отмечает живой характер народной песни – это было «струнное творчество»²⁹

О том, как говорит музыка или играют музыку слова – рассмотрим на примере музыки Сергея Аксенова и стихов к ней:

*«Я помню, как в саду,
В сиреневом саду
Аллеи уходили сквозь цветы.
А там, на том конце,
Вдали, на том конце,
Вдали, на том конце стояли Вы...»*³⁰

В другом стихотворении – иной ритм, и можно подобрать как другую мелодию, так и наоборот – другой текст – это тоже примечательная особенность слова и звука:

²⁸ Зачиняев А. Былины. С.-Петербург, Типо-литогр. «Герольдъ» (Вознесенский просп., 3), 1907. – 70 с.

²⁹ Слово о полку Игореве. Лекции, читанные московским рабочим Е.В. Барсовым. Москва: Университетская типография, Страстной бульвар, 1904. – 41 с.

³⁰ Аксенов С.В. Перебирая звуки и слова. – М.: Издательство «Перо», 2016. – 94 с. С. 9.

«Много ждать, увы, напрасно:

От судьбы мне не уйти.

Но тревожат непрестанно

*Очи чёрные твои...»*³¹

Слово соединяется с музыкой также посредством звука – языка, это и роднит звуковые формы, позволяя им сочетаться и нести глубокий и объемный смысл.

Например, в песнопении выделяют несколько типов разнопения: фонетический, морфологический, лексический и ритмический³². В связи с теорией концептов, концепт музыки также рассматривается исследователями, и J.-J. Nattiez провёл исследование семиологии музыки³³, также рассмотрев и сам концепт.

Следует заметить два направления создания музыкой смыслов: это те смыслы, которые включает автор музыкального произведения, и те смыслы, которые рождаются звуками и мелодией в воспринимающем сознании.

³¹ Аксенов С.В. Перебирая звуки и слова. – М.: Издательство «Перо», 2016. – 94 с. С. 10.

³² Фольклор. Комплексная текстология. – Наследие, М.: 1998. – с. 320. С. 175.

³³ Jean-Jacques Nattiez. Musicologie generale et semiology. Christian Bourgois Editeur. 401 p.

Заметка о переводе букв и слогов в звук (речь и музыка)

«Надо только самому себе не мешать отдаваться волшебной силе звука»

(К.С. Станиславский)

Исследование музыкального звучания слова и как может говорить музыка ведётся мной параллельно и в связи с исследованиями информатики слова и мышления и для сохранения живого произведения театрального искусства. В данном исследовании я также применяю широкий подход и методы наук и искусств для всестороннего изучения предмета – это удобный способ с помощью знаний нескольких направлений охватить в целом исследуемую область, что не всегда получается только внутри данной области знаний, и это возможности открытия нового и в том числе взгляда со стороны. Информатика слова и мысли открывают завесу особенностей творения словом, тогда как звук речи и музыки входят в концепт живого произведения театрального искусства, и к указанным исследованиям прибавляется физика звука и лингвистика. В предыдущих заметках речь шла о включении смыслов в музыку и о том, как может словами говорить мелодия, а слово звучать как музыка. Надеюсь, что данные мысли и идеи будут полезны в творчестве и исследованиях деятелей искусства и науки или по крайней мере послужат

им вдохновением в их деятельности. И данная заметка посвящена звучанию букв и слогов в музыке.

Завораживающее, захватывающее волшебство музыки, звука и ритма многие ощутили на себе. Константин Сергеевич Станиславский, занимаясь вокальными уроками, увлекался оперой и стремился создать класс физического ритма. Не перестаю удивляться и восхищаться пересечениям мысли в разных сферах. Фактически, это природное чувство той динамики звука как и информации, её способность творить действие. К.С. Станиславского восхитила возможность соединения нескольких ритмов в одно и то же время. И вместе с информатикой слова и действием это большая движущая сила в созидании живого произведения театрального искусства. И вот то самое действие в сочетании с музыкой: «Приятно и необычайно легко играть в опере. Именно играть, а не петь» [1]. И в к книге «Маска и душа» Фёдора Шаляпина [2] также просматривается это чувство единения звука и действия, музыки и актёрского мастерства. И Фёдор Иванович пишет о том, что многое можно выразить – «Есть буквы в алфавите, и есть знаки в музыке» [2], но есть и «область невыразимого чувства» – в данном случае тот самый творческий процесс созидания песни и музыки.

Как звучит слово в его переложении на звуки музыки – часть ответа может дать гамма, в которую уже вписано несколько букв и их возможное звучание, а также подсказка, как могут в той же песне звучать сочетания букв, их соответ-

ствие ноте или нескольким нотам, например «о» в до и соль. Другую часть ответа может дать физика звука и информатика слова в сочетании с лингвистикой. И ещё многое и многое кроется в творческом процессе, поскольку это уже некий внутренний живой механизм, неповторимый и уникальный.

Руководствуясь разрабатываемой транскрипцией букв и слогов в звук, можно «прочесть» по словам мелодию, или наоборот, музыку перевести в слова. И в смысловом отношении текст можно не только прочитать, а, если так можно выразиться, текстом можно «звучать». Данная транскрипция скорее ориентир, как палитра контрольных цветов, с которой можно свериться, соответствует ли звук слога ноте наряду с восприятием на слух. Гласные универсальны в звучании, поэтому ими можно пропеть гамму полностью. И гласные характеризуются непрерывностью звучания. То же самое возможно и с согласными – их продолжительное дление (длительные свистящие, шипящие и т.п. звуки), но без гласных многие из таких звуков теряют мелодичность. Согласные в речи по своей сути создают препятствия в звуке и делят непрерывное звучание. Другое дело при обращении согласных в чистых звук, при этом гласные звуки ассоциируются с живым, а согласные – с техническим, но в природе – это всегда сочетание – и это вновь вопросы корней, физики и биологии. Но гласные в сочетании с согласными вытягивают звучание, и слог также может быть пропет сквозь всю гамму. Поэтому данный перевод может пригодиться лишь для про-

верки благозвучия слова и мелодичности звука.

До Рэ Ми Фа Соль Ля Си

«о» «э» «и» «а» «о» «я» «и»

«ё» «е» «ы» «я» и т.д.

«а» «а»... и по аналогии каждая из гласных

«да» «дэ»... и по аналогии – сочетание каждой из согласных, также как и с одинаковой гласной во всех случаях и т.п.

А вот идущие подряд согласные, например, «ст», «пр» и т.д. вместе с теми же гласными уже не все могут звучать в каждой ноте, и необходимо ориентироваться на сочетания с гласными и наиболее близкое совпадение с нотой. И лишь в отрыве от согласных может вновь действовать непрерывная сила звучания гласных. Иными словами, из слога будто отбрасываются согласные, и гласный звук вырывается на свободу, которой его одарила природа.

В сущности, при написании песни на музыку автор осуществляет ту же операцию, но автоматически, ориентируясь на слух. Именно поэтому разрабатываемая транскрипция через физику и информатику может быть дополнением, поскольку ничто не сравнится с живым творческим процессом создания музыки и написания песни. Перевод букв и слогов в звук – подготовка к более сложному процессу – переводу звуков музыки в слова, чему более посвящено само исследование «О чём говорит музыка» в сочетании с информатикой слова.

Литература

[1] Станиславский К. Моя жизнь в искусстве / Константин Станиславский. – СПб. Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 576 с. – (Азбука-классика. Non-Fiction). С. 124.

[2] Шаляпин, Фёдор Иванович. Страницы из моей жизни / Фёдор Шаляпин. – Москва: Эксмо: Яуза, 2023. – 608 с.

Приложения: дополнительные материалы и заметки

Заметки исследования информатики слова, научно-популярных и литературных проектов

Слово детям

Заметка об информационной силе слова в контексте формы и содержания – в развитии детей вместе с литературой

Заметки методологии развития, обучения, образования и воспитания детей вместе с художественной и научной литературой «Дом в книжном шкафу»

Сочетая обучение речи вместе с изучением литературы, ребенок быстрее осваивает обе формы, устную и письменную, и знакомится с фонетикой, грамматикой и синтаксисом на примере самого богатого источника речевых форм – литературой в ее научном и художественном виде.

Мы мыслим в словесной форме, выражаем мысли в речи, хотя образное и иные виды мышления также всегда участвуют в выражении мыслей человека. Именно поэтому литература в широком смысле слова, научная и художественная, играют роль в развитии интеллекта и духовных качеств ребёнка.

Язык является универсальным средством выражения и передачи информации. И, облакая язык и речь в литературу, как раз и достигается гармония формы и содержания – вы-

ражения информатики самого человека в мысли через слово и речь, а литература запечатлевает их, сама представляя теперь содержанию и форму, будто одна вселенная была поглощена большим вселенским миром и стала его частью.

Интеграция различных методов при развитии детей с литературой, особенно в младшем возрасте, имеет мощный эффект, поскольку сочетание чтения, устной речи, музыки, движения, вообще – оживления образов – это воплощение полноценного мироокружения со всем его многообразием. Например, «интегрированные занятия» А.В. Анджи [1] содержат в себе сразу несколько возможностей развития ребенка во время выполнения одного задания: так, разучивание стихотворения может сопровождаться игрой и музыкой, фантазиями, ассоциативным и образным мышлением на тему из того же стиха, и, конечно, изучение мира с примерами из произведения, и эти темы можно развивать далеко за пределы того же стихотворения.

Обучение речи ребенка также происходит с помощью или на основе литературы. И именно художественная литература представляет все многообразие языка, его форм и конструкций, оборотов речи и средств художественной выразительности, тогда как научная литература позволяет ознакомиться со специализированным языком, характерным для определенной отрасли знания. Таким образом охватывается широкое информационно-словарное поле, из которого составляется не только словарный запас, но главное – основа мыш-

ления, тот метод и склад мысли, который во многом определит будущий слог изложения и стиль уже взрослого человека. Таково могущество разных направлений литературы и их влияние на совершенствование разума.

Литературный язык, художественный и научный, сама речь – это уже не просто коммуникативное средство социального значения для общения, это инструмент для взаимодействия с миром, его познанием и созидательной деятельностью в нем: в общении мы обучаем других и получаем информацию, с помощью различных профессиональных языков человек создает в своей специальности новое, от формул к чертежам и воплощению созданного на языке в материальном, духовном и интеллектуальном мире.

Так литература позволяет изучить связь языка с обозначаемыми им предметами и явлениями в мире. Но литература также способствует познанию граммоты языка, его генезиса, развития. Начиная со звуков и символики речи, ее смыслового значения, ребенок переходит уже к структуре языка, грамматическому и лексическому строю. Но начинается все со звучания речи, и на то, что необходимо изучать звуки вместе со словами, указывают в исследованиях психологи. Р.Т. Августова предлагает начинать обучение со слогов [2], но не с произношения или чтения, а со звукового обозначения. Это рационально в связи с особенностями фонетики речи. Затем автор особо подчеркивает, что ребенок быстрее познакомится с буквами и изучит их, когда он уже познако-

мился с ними в слогах. Эта методика Ромены Теодоровны разработана с учетом проблем с обучением, и потому еще более действенна в случае, если таковых проблем с обучением не возникает.

В методическом пособии Л.Н. Арефьевой [3] предлагается изучать лексический и грамматический строй речи в их связи. Это безусловное достоинство методики, поскольку она также включает и познавательную часть, помогает связать изученные слова с контекстом, а упражнения разработаны для учебной деятельности и изучения детьми в игровом формате во время отдыха. Например, это отгадывание сказок в загадках в виде четверостиший – знакомство с несколькими формами языка и с содержанием произведений одновременно.

В методическом пособии А.Г. Арушановой [4] представлено изучение грамматического строя речи, но в многообразии форм, как это можно сделать: в виде творческой деятельности, драматического представления и постановок, физических упражнений и пластики, развивая таким образом сразу множество сторон личности ребенка и его коммуникации с другими детьми. Так, по справедливому мнению автора, те же игровые задания, основанные на литературных произведениях, создают естественные условия для перенимания оборотов речи и построения структур предложений, и приводит пример разыгрываемой сценки с детьми «Волк и семеро козлят».

Интересным подходом, который также учитывает формы языка, а также состав слова, является изучение грамматики в рифмах Н.М. Бетеньковой [5]. Это еще и форма творчества – ребенок начинает сам создавать словесные конструкции, поскольку в рифмовках гармоничная структура, мелодичное звучание, работа со смыслом и развитие остроумия. Например, изучение темы глагола соединено с построением рифм с по смысловому значению подобранных глагольных форм – также и с другими частями речи и отдельными словами, их разбором по составу и обратной сборкой или словообразованием.

Художественную, поэтическую форму использовали и авторы методического пособия для развития математических представлений, например, о числе, количестве, форме.

И от формы снова переходим к содержанию. Смысловую нагрузку несут тропы – в художественной литературе, и понятия и определения – в научной. Психологами исследованы особенности одной из самых информативно ёмких фигур речи – метафоры [6], а именно – возможность характеристик и работы со смысловыми значениями. Как я замечала в универсальных методах о сочетании формы и содержания, в информатике есть возможность в один информационный объект вместить весь смысл, поскольку в природе и в мире в целом каждому присуща полнота совокупности информации. Но с языком сложнее, поскольку, не все фигуры речи могут вместить весь смысл, но упражнения в этом дают основу для

практики мастерства. Так и психологи пишут, что не всяким тропам дано вобрать все, но, что является достоинством метафор, так это возможность через метафору воздействовать на ребенка, а именно – раскрывать скрытые смыслы и извлекать новые, развивать воображения, переходить от обобщенного примера к конкретному.

А вот и сама характеристика слов для детей: «добрые» слова, которым нас с детства учили самих, – это занятие из развития речевого этикета – и вновь на примере художественной литературы («Урок вежливости» С. Маршака, песня «Улыбка» В. Шаинского и т.д.).

Литература и обучение языку – это чистая информатика для людей. Когда ребенок узнает о слове, через него он познает и характеристика объекта, которым это слово обозначается, действия и связанные с ним понятия.

Литература

[1] Конспекты интегрированных занятий в средней группе детского сада. Ознакомление с художественной литературой. Развитие речи. Обучение грамоте: Практическое пособие для воспитателей ДОУ // Авт.-сост. Анджи А.В. – Воронеж: ТЦ «Учитель», 2006. – 143 с.

[2] Августова, Ромена Теодоровна. Учимся читать, учимся писать: авторская методика обучения чтению и письму детей с особенностями развития / Р.Т. Августова. – Москва: Издательство «АСТ», 2018. – 192 с.

[3] Арефьева Л.Н. Лексические темы по развитию речи

детей 4-8 лет: Методическое пособие. М.: ТЦ Сфера, 2004. – 128 с. – (Серия «Логопед в ДОУ»).

[4] Арушанова А.Г. Речь и речевое общение детей: Формирование грамматического строя речи: Методическое пособие для воспитателей. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мозаика-Синтез, 2004. – 296 с.

[5] Бетенькова Н.М. Грамматика в рифмовках: Стихотворные упражнения для развития у детей первоначальных навыков чтения и грамотного письма. – М.: Новая школа, 1996. – 24 с.

[6] Аржакаева Т.А., Вачков И.В., Попова А.Х. Психологическая азбука. Начальная школа (Третий год обучения). / Под ред. И.В. Вачкова – М.: Издательство «Ось-89», 2005 г. – 168 с.

Художественное слово

Заметка О слове и творении словом

Анализ фельетонов Михаила Афанасьевича Булгакова «Они хотят свою образованность показать», «Воспаление мозгов»

Эта заметка – часть исследования с помощью методов разных отраслей знания многомерности смысла и информатики слова, а также продолжение анализа фельетонов М.А. Булгакова, начатое несколько лет назад. Каким образом взаимодействуют разные области – поражает: изучая одну сферу, я прихожу к удивительным открытиям, выводам и идеям в другой сфере, например, научного знания. Так непредсказуемо течение и ход мыслей. Так и «творение словом» бесконечно в своём многообразии и многомерности смыслов.

Фельетоны в творчестве писателя привлекают работой со словом – и я постараюсь продолжать анализировать произведения Михаила Афанасьевича в контексте информатики литературного слова и стиля языка для преумножения знания через разные подходы к исследованию.

Оба произведения – «Они хотят свою образованность показать» и «Воспаление мозгов» – как раз о слове – смысло-

вом содержании и «творении словом». И это не только информатика слова, но и само созидание из информационного поля с помощью слова новой части действительности – в этом процессе больше смысла, чем мы изначально представляем – это и созидающая информация, и ход мыслей сознания автора, особенности его мышления.

«Они хотят свою образованность показать»

Всю информативную мощь и энергию литературного слова Михаил Булгаков выдает по частям, с каждым словом, фразой, предложением, например, в три части в начале фельетона: «В зале над тысячью человек на три сажени поднимался пар. И пар поднимался над докладчиком. Он подъезжал на курьерских к концу международного положения».

М. Булгаков наполняет речь доклада главного героя фантазмагорическими картинками и веселящими своей непредсказуемостью сравнениями и высказываниями, словами, будто вытаскиваемыми из шляпы фокусника.

Громогласная и будто предупредительная фраза «Товарищи, я резюмирую» к концу выступления вбирает в себя сразу несколько смыслов: завершается доклад ко всеобщему облегчению, к радости самого выступающего, и также каких титанических интеллектуальных усилий и эмоционального напряжения это ему стоит. Из речи вырисовывается целый океан из «акул капитализма», которые «доводят до полной прострации трудящихся». И вот слова могут действительно довести до полной прострации и исступления: «Говори (т.е.

объясни), пока у меня мозги винтом не завинтило». И люди требуют объяснения каждого термина, и началось все, казалось бы, с чего – с пресловутого «резюмирую» – и далее по всем терминам из текста доклада, но зато сразу чувствительные к родному языку слушатели обнаруживают ошибку в слове – нет такого слова «использовывать».

Смысл должен быть ясен – такова мораль, иначе человек, как слушатель Чуфыркин, «сидит и не понимает, жив или уже помер». Творение словом и его возможности созидать – для меня это информатика в действии, поэтому имеет значение умение смысл передавать. А все собрание превратилось в обсуждение вместо содержания доклада значения слов – назидание авторам.

«Воспаление мозгов»

А эта история – назидание редакторам, о чем нас предупреждает эпитафия.

Вновь литературный прием Михаила Булгакова с разделением фраз и подачей информации каскадом: «кажется, начинают плавиться мозги» – «асфальт же плавится» – «почему не могут плавиться мозги» – «лежат красивые полушария с извилинами и молчат» – «а копейки – брень-брень». На этом примере можно проследить движение мысли, чуть ли не по сети нейронов, от того, что видит и о чем одновременно думает автор, и какие ассоциации рождают мысль, и как все вместе связывается разумом и затем передается словом.

Ранее я отмечала, что Михаил Афанасьевич излагает не

просто мысли, а самый их ход. Именно ту работу мозга, которая происходит в действительности, со всей сложностью многообразия информационных процессов сознания, одновременно мыслей о разном, их переходе от одной к другой через уникальную сеть нейронов человека – само мышление.

Используя слова-образы, М. Булгаков охватывает еще больше смысла, создавая краткими штрихами-словами целые картины в воображении читателя. Удивительное сочетание несочетаемого рождает самобытные характеры героев – например, вообразите «мальчишку, похожего на Черномора, только без бороды» или «птичий нос кассира».

И от смысла слов – к смыслу-содержанию. Голодный писатель, напрягает ум, а мозги живут своей жизнью, выступая в роли критика, а писатель отвечает им тем же, описывая процесс умирания мозгов, начиная с того, что мозги были тяжелые, затем больные, а затем вовсе «умерли от писания рассказов», но ожили после того, как был побежден голодный обморок.

О творении словом – как, например, писались рассказы героем – он брал сюжеты из жизни – героями повествования попеременно становились встречающиеся сочинителю люди, даже упоминаемый мальчик-Черномор, превратившийся в сироту в рассказе – так работали голодные мозги – вот как приходилось бороться, чтобы писать, но хотелось по вдохновению, а не вымученные рассказы.

Глубокая ирония в отношении авторов и живейший сар-

казм в отношении редакторов читается в словах «Воспаления мозгов». Но то, что это еще и действительная психология и нейрология жизни нашего разума – вновь созидает множественность смыслов в одном произведении...

Заметка Михаил Афанасьевич Булгаков – о жизни – силой слова

Фельетоны и рассказы «Чаша жизни» и «День нашей жизни», пьеса «Иван Васильевич», а также об уроке литературы

Ко Дню Рождения Михаила Афанасьевича Булгакова рассмотрим с вами несколько тем, поскольку только через множество граней, как и через всю общность произведений, можно говорить о жизни, которую силой слова передает автор, и о творчестве писателя в его же стиле панорамности и всеобъемлющего смысла.

По мере сил это направление изучения информатики литературного слова и стиля языка я постараюсь продолжать через исследования литературного проекта «Твёрдый знакЪ», целью которого является отыскание изначальных смыслов для их сохранения, передачи и развития идей, с помощью методов различных дисциплин – для широты подхода. Так, в одном из фельетонов Михаил Булгаков как раз пишет о том, что с изменениями в обществе исчезли куда-то твердые знаки – а это не просто символ, а целое смысловое зна-

чение огромной эпохи...

Михаил Афанасьевич Булгаков о жизни в фельетонах и рассказах «Чаша жизни» и «День нашей жизни» [1]

«Чаша жизни»

«И только вышли – начались у нас чудеса»

(из «Чаши жизни» М.А. Булгакова)

На самом деле, все, о чем пишет Михаил Афанасьевич, это жизнь, но обратим внимание на само слово, ставшее частью других историй в фельетонах и рассказах писателя – «Чаше жизни» и «День нашей жизни» – мое внимание сразу привлекли эти названия ввиду исследования этой самой жизни и мыслях о «Книге жизни», которую, кстати, как и противопоставление чаше жизни – чаша смерти – в стихотворении «Гефсиманский сад» упоминает Борис Пастернак.

«Чаша жизни» – единая метафора, вобравшая в себя весь смысл – когда и сам рассказ становится ею, а не только его название. И как умело автор показывает преломление ценностей, ведь с чашей жизни ассоциируется священный грааль, а в рассказе чашу жизни пил перед арестом один из героев этой «веселой истории с печальным концом», так меняя высокий ценностный смысл выражения, сводя целую жизнь к ее поглощению, когда жизнь скорее источник, нежели та же чаша.

Фельетоны позволяют подробно изучить литературный язык Михаила Афанасьевича, поскольку колоссальный смысловой объем уместается в компактную форму, а сам пи-

сатель владеет информатикой слова, размещая, например, всего в паре слов целое описание, виртуозно живописует целые картины в движении через слова, например, из фельетона «Под стеклянным небом» – «валютчик... начинает волчьим шагом уходить...», и излагает он не просто мысли, а само их течение, живое, и, читая, вы историей живете. Так, я не раз обращала внимание на применение М.А. Булгаковым парных эпитетов, которые как сдвоенные звезды образуют свой смысловой центр из разных характеристик. Например, из «Воды жизни» – «тек мутный и спокойный зимний денек», и вот метафоры – вновь в пару слов – «плюгавый воз», да еще и который «подполз, как тать» – и сразу рисуется нечто до крайности подозрительное.

В «Чаше жизни» информатика литературного слова Михаила Булгакова как записи на сейсмографе – играет с мощной силой, но меняя тональность, окраску, ритм – это дает эффект непредсказуемости, что ведет к несмолкаемому смеху – вы еще не успели перестать безудержно смеяться, когда новый вираж слова или штрих переносит ваш разум дальше и дальше – эту бы радость слышать самому писателю. Это та особенность – вовлечения ума через слова в мир, написанный Булгаковым из реального мира. Например, стремительная цепочка событий и поступков действующих лиц в «Чаше жизни» всего в несколько предложений переносят героев истории через двор с разгневанным дворником и площадь с оставленной в оцепенении перед памятником А.С. Пушки-

ну дамой в ресторан, где события, сжатые парой абзацев, со стремительностью пружины устремляются к кульминации – аресту обоих героев рассказа: «это он... последний вечер доживал тогда – чашу жизни пил».

«День нашей жизни»

«...завтра я начинаю новую жизнь»

(из «Дня нашей жизни» М.А. Булакова)

От информатики литературного слова в «Чаше жизни» перейдем к описанию самой жизни, а точнее – одного ее дня из тех времен, когда не просто жить, а пережить этот день давалось с трудом: тогда цены как в 90-е взлетели и летели все выше, и качество приобретаемого за «миллионы-лимона» подозрительно снизилось – так мы узнаем, как быт съедает эти самые «дни нашей жизни». А можно сказать и словами из самого «Дня..» о жизнях разных людей – их словами: «вот оно, житье извозчичье».

Примечательна композиция «Дня нашей жизни» – он построен на диалогах, а диалоги наиболее информативны и в них в краткой форме можно передать мысль и выразить разные точки зрения, в отличие от повествования или описания.

И какой глубокий смысл. Это может быть день из жизни, всего один день, но через который рассматривается жизнь людей и общества – так вместить всю жизнь в 24 часа в сутках. А может и печальный вывод о жизни поденки, когда появляешься на свет, существовавший необъятное время и

продолжающий быть, и живешь всего один день – и дожить до следующего дня – вопрос, как и начнется ли завтра новая жизнь для героев истории. И становится ясно, что все повторяется и повторяется вновь день нашей жизни...

«Иван Васильевич» [2]

В пьесе «Иван Васильевич» как и в «Собачьем сердце» и «Роковых яйцах» в центре внимания революционное и перешагивающее грани открытие-изобретение и все последствия, которые можно представить и которые вообразить нельзя. «Машина времени» повлияла на изменение и личности человека, и на ход жизни, начиная от истории прошлой – к настоящему, добавляющему с каждым мгновением строки к летописи жизни, и истории будущего.

Необходимость действий и слов для пьесы рождает характеры и поступки главных героев. Для Иоанна Грозного писателем исследуется и подбирается своя лексика. И текст сохранен в известном фильме, а в пьесе особое внимание следует обратить на трансформацию личностей действующих лиц, например, Милославского: прельщающая легкость перемещений сделала из него в конце уже не просто вора с умением выйти из любой ситуации, но более опасного преступника с такими технологиями – он входит в раж и обкрадывает во все более возрастающей степени, не останавливаясь. Однако, как и всегда в самой жизни и физике мира, все уравнивается в этой измененной изобретением системе – герои, потрясенные «машиной времени», каждый на свой

лад помутились рассудком: Бунша – с радостью предается в руки милиции, что делает и вор Милославский, что было неожиданно с его «воровской изобретательностью», а Тимофеев со своей «ученой изобретательностью» так и остается поглощенным исключительно своей машинном, и все думает о ключе, чего и боялась Зина – как бы не сошел с ума чудо-горе-изобретатель.

И к анализу «Ивана Васильевича» я вернусь, как и к изучению фельетонов, – чем больше умов направлено на исследование, тем больше смыслов можно отыскать, умножая знания, передавая их, и открывая и создавая все новое...

Об уроке литературы

И на последок – урок литературы – вновь с многообразием смыслов в названии – но так как урок слова уже получен, теперь перейдем к школьному уроку – о творчестве Михаила Афанасьевича – детям.

В один из дней работы с литературой в библиотеке, последней перед закрытием я взяла издание «Уроки литературы и сценарии литературно-музыкальных композиций» [3] и, открыв содержание, сразу же увидела урок по роману «Мастер и Маргарита». Не откладывая книгу на завтра, принялась изучать урок, составленный учителем М.В. Амфилохией. Этот урок предлагается автором сделать заключительным при изучении романа, и называется он «Их воскресила любовь?», и формирует урок в форме диалога романа с произведениями других писателей: А. Островского, Ф.

Достоевского, И. Тургенева. Подход интересный, позволяет охватить произведения нескольких авторов, найти связи в тематике, литературном стиле, и во времени.

А заключительным при изучении творчества писателя автор приведенной книги предлагает тему «Памятник М. Булгакову», в частности, каким по мнению детей памятник должен быть или в чем выражаться. И вот, какие варианты предлагали дети на уроках в зависимости от восприятия, ассоциаций, произведений, личности писателя: памятник-трамвай, сам Михаил Афанасьевич и тема критики, обозначенная в скульптуре в виде спрута, и монументальный и масштабный памятник в виде «лунной дороги» в целую настоящую аллею, по которой движутся герои произведений, и, наверное, герои этой жизни.

А я вспоминаю макет памятника в Музее-Театре «Дом Булгакова». Нужен памятник. Хотя вечный памятник – сами произведения. И память, особенно живая, прекрасна, но сама жизнь, человека и его дел, не сравнится ни с чем. Поэтому всё доброе для людей нужно успевать при жизни – она коротка, хотя путь и долгий...

Литература

[1] Булгаков М. Москва краснокаменная: рассказы, фелетоны 20-х годов / Михаил Булгаков. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 240 с. – (Азбука-классика).

[2] Булгаков М. Собачье сердце: повести, пьеса / Михаил Булгаков. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 384 с. –

(Мировая классика).

[3] Амфилохиева М.В. Уроки литературы и сценарии литературно-музыкальных композиций. Книга для учителя.– СПб.: КАРО, 2008. – 240 с.

Былинное слово

Информатика слова – о былинах и былинном слове и песне

В издании «Очерки по истории русской литературы»³⁴ исследование начинается с народной словесности, когда русскими народными сказителями – «баянами» (от глагола «баять»)³⁵ – была рождена народная словесность, песни и поэзия, лирика и эпос. Далее авторы указывают, что «Вещий Баян», певец и сказитель, упоминается в «Слове о полку Игореве». Отмечается, что лирика и эпос тесно переплетаются, поэтому строгого разделения можно не приводить. И, тем не менее, интересно упоминание старин, к которым авторы отнесли былины и исторические песни, тогда как лирика изначально была представлена песнями, многие из которых сочинялись для обрядов. И народное слово несёт в себе историю.

³⁴ Бороздин А.К. Очерки по истории русской литературы / Проф. А. Бороздин, А. Липовский, Д. Жохов, В. Максимов и С. Золотарев. Книгоиздательство «Сотрудник», Петербург-Киев, 1913. – 268 с.

³⁵ Бороздин А.К. Очерки по истории русской литературы / Проф. А. Бороздин, А. Липовский, Д. Жохов, В. Максимов и С. Золотарев. Книгоиздательство «Сотрудник», Петербург-Киев, 1913. – 268 с. С. 3.

Через народную лирику можно проследить жизнь в разные времена года, слияние христианства и язычества в старинных обрядах, единение природы и человека. Например, на Троицын день в песнях пелось о березах, и к нам дошли эти строки «Как во поле, поде береза стояла», а связано это было с украшением лентами этого дерева.

В исследованиях народного эпоса авторы касаются происхождения былин, которые назывались ранее «старинами» и «старинками». Былина – прошлое, а рассказывалось оно через историческую песню. Авторы вновь обращаются к «Слову о полку Игореве» – из его текста и становится ясно, почему эти песни – исторические: «начати же ея той песн по былинам сего времени, а не по замышлению (или «розмыслу») Бояна (Баяна)»³⁶. Но в «Слове о полку Игореве» есть обращение с пожеланием, чтоб именно тот песенник-стихотворец Боян, «соловей да ты старого времени»³⁷, воспел бы и «прославил полки эти».

Исследователями подробно описывается изначальное единение народного эпоса, и известные нам герои – три богатыря – также являются общерусскими, хотя и происходит разделение на литературное творчество по княжествам.

³⁶ Бороздин А.К. Очерки по истории русской литературы / Проф. А. Бороздин, А. Липовский, Д. Жохов, В. Максимов и С. Золотарев. Книгоиздательство «Сотрудник», Петербург-Киев, 1913. – 268 с. С. 47.

³⁷ Слово о полку Игореве. Лекции, читанные московским рабочим Е.В. Барсовым. Москва: Университетская типография, Страстной бульвар, 1904. – 41 с. С. 24.

О том, как слово изустное стало словом письменным, о влиянии наук и искусств Византии и принятия христианства. Авторы книги пишут о том, как новая форма повлияла на содержание литературы. Здесь я приведу сам текст: «... забота мыслящих людей обратилась на сохранение того, что добыто и что представлялось последним словом истины; ... при таком направлении умов чрезмерное внимание привлекала к себе внешность, форма; здесь открывалась возможность дальнейшего усовершенствования, нового выражения, и стремление человеческого духа вперед направилось на эту область. Отсюда вполне понятны последствия: с одной стороны, форма приобретает в глазах людей такую важность, которая ей не может принадлежать, а с другой стороны, развиваясь независимо от содержания, становится крайне искусственной»³⁸. И этот исторический факт в изменении даже букв на какое-то время разделяет новое творчество и народное понимание.

Заметка «Литература – историческая песня»

Былины-старины представляют собой настоящие исторические песни былых времен, и информатика слова передает нам сведения о событиях, явлениях и личностях истории, од-

³⁸ Бороздин А.К. Очерки по истории русской литературы / Проф. А. Бороздин, А. Липовский, Д. Жохов, В. Максимов и С. Золотарев. Книгоиздательство «Сотрудник», Петербург-Киев, 1913. – 268 с. С. 151.

новременно передав по традиции и сами исторические песни как один из способов сохранения летописи жизни, которую ведет само время.

Л. Шептаевым в 1951 году был составлен и выпущен сборник под названием «Историческая песня»³⁹, в котором по временам, событиям и личностям, собраны песни, описывающие именно историю: борьба за освобождение от ига, войны (Северная, Семилетняя война, Отечественная война 1812 года, Севастопольская оборона, Турецкая война) и роль личности в них (Петр I, Степан Разин, Александр Суворов). В них можно проследить не только исторический ход, но и развитие языка.

Например, лексика песни о победе полянки из плена, в которой она стремится бежать «из полону» (из плена) через реку, но нет через нее «калины моста», и «кидалась красна девица во Дарью-реку, Тонула красна девица, словно ключ ко дну». И это песни-сказы, а не привычные рифмы и куплеты, это настоящее сказание истории через песню.

Рассмотрим песню «Как у нас было в каменной Москве» (или «Иван Грозный и сын»)⁴⁰. Начинается она с «почестного пира» (почести, честной), на котором начался разговор царя с боярами, почему никто ничем не хвастает –

³⁹ Шептаев Л. Исторические песни. Ленинград: Советский писатель, 1951. – 435 с.

⁴⁰ Шептаев Л. Исторические песни. Ленинград: Советский писатель, 1951. – 435 с. С. 90-94.

и бояре начали расхваливать, кто чем богат, но ответ царя был таков:

*«Злато-серебро не откупа,
Чистый бисер не оборона,
Скатен жемчуг не заступа»*

И чем же сам царь похвастает – и песенный герой Ивана Грозного поведал, что он «вывел измену из Обска» и «из каменной Москвы», да «Казанское царство мимоходом взял», на что его сын замечает, что хоть это и победа, но вдруг на этом пиру измена среди гостей.

Сохранилась в песне и память об осаде Пскова польским королем, в которой интересны словоформы, и можно изучить развитие слова: известные слова «упрекать» и «упрёк» в прошлом употреблялись в сокращенной форме – «за преку пришло», или выражение «поворот держать» – направляться, завернуть по пути пришлось развернуться, «не осталось силы на семена» – в значении иссякли все силы, что даже не продолжение жизни и наследие не сохранилось⁴¹.

Через слово можно узнать и о праве в старинные времена, например, от слова «правда» назывался публичный суд-наказание – «правеж» из песни «Что у нас было на Святой Руси»⁴². Песня излагается на манер сказа:

⁴¹ Шептаев Л. Исторические песни. Ленинград: Советский писатель, 1951. – 435 с. С. 95-97

⁴² Шептаев Л. Исторические песни. Ленинград: Советский писатель, 1951. – 435 с. С. 98-100.

*«Ходил я, добрый молодец,
По чисту полю, по темну лесу.
Нашёл я воров-разбойников,
Тут-то они дуван дуванили,
Золотую казну делили мерою,
А цветное платье делили ношами».*

Но историческая песня начинается со старинок-былин, в которых поется «то старина, то деяние»⁴³, и герои в них – настоящие князья и собирательные образы – известные нам богатыри. В собрании былин А. Зачиняева приведены тексты и ноты, например, былина «Святогор», взятая из «Онежских былин», собранных Гилфердингом. В былине – встреча легендарного Святогора и Ильи Муромца – на Святых горах, от того и Святогор, и о том, как он сделался сильнее всех богатырей – рассказ ведется от сказителя-«стара».

«Говорил Святогор да таково слово:

– «Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко...»

А как примечательно включение в тексты песен поговорок, например, в былине «Илья Муромец и Соловей разбойник» – предостережение отца о том, что понапрасну жизнь в походе посмотреть свято-Русские земли может потерять Илья:

«Уж ты светь мое чадо порожденное

«Потеряешь ты свою буйну голову,

⁴³ Зачиняев А. Былины. С.-Петербург, Типо-литогр. «Герольдъ» (Вознесенский просп., 3), 1907. – 70 с. С. 1.

«Вместо медных пуговиц не за денежку;

«Ещё той дорогой никто не бывал...»

И какова сила былин и наследование следующими временами исторического примера тех времен. Например, песня «Суворов на границе стоял» (или «Суворов одготавливает победу») и целый ряд песен без авторства, ставших достоянием народа, – настоящие свидетельства битв⁴⁴, и в песнях сохранились подробности сражений, речи главнокомандующего:

«Вы, други, мои слуги,

Донские казаки!

Стойте, не робейте,

Свинцу-пороху не жалеите!

Свинцу-пороху не станет,

Мы золотом добавим!»

Или в другой песне «Мы сходились с неприятелем»:

«Да как Суворов нам командовал:

"Вы не бойтесь, ребятушки,

Не страшитесь, мои соколы,

Разобьём мы силу вражью,

*Силы есть же у нас доколе!"»*⁴⁵

О государственных деятелях, запавших в душу и ум, народное слово также складывалось в песню. Вот сохранивши-

⁴⁴ Шептаев Л. Исторические песни. Ленинград: Советский писатель, 1951. – 435 с. С. 305.

⁴⁵ Шептаев Л. Исторические песни. Ленинград: Советский писатель, 1951. – 435 с. С. 295.

еся о Петре Первом «царе белом», как его именовали, исторические песни, как он флот строил, «справлял лёгкие галерушки»:

*«Он гребцов, добрых молодцев полка Преображенского
Он старых солдат сажал,
Вот и он пусался, царь, сам Петро Первый,
Во синее во море».*

Или же песни-жизнеописания, например, пребывания Петра Первого заграничей «Как никто-то про то не знает не ведает, Что куда-то наш государь-царь собирается»⁴⁶, и узнаем из слов, что «он берёт-то с собой силушки очень мало, что одних только Преображенских гренадеров»:

*«Ой вы слушайте, офицерушки и солдаты!
Не зовите вы меня ни царём своим, ни государём,
Азовите вы меня заморским купчиной».*

В одной из песен «Москва при Петре Первом» поется от-
новых временах и пееменах:

*«Старики мои стародавние,
Из тумы-тумы прирождённые,
Ничего, стрики, вы не ведаете,
А у нас во Москве не по-старому,
Не по-старому, не по-прежнему».*

И длится в исторической песне традиция чрез название «Как у нас было на Святой Руси».

⁴⁶ Шептаев Л. Исторические песни. Ленинград: Советский писатель, 1951. – 435 с. С. 205-207.

И приведу полный текст исторической песни «Стрельцам объявляют царскую волю» или «На Свято-то Руси в кременной Москве»:

«На Святой-то Руси в кременной Москве

Было на площади:

Собирались там стрельцы-бойцы

Во единый круг.

Как увидел их с высока терема

Атаманушка,

Он подходит к ним,

Низко кланяется.

– Да и здравствуйте, ребятушки,

Вы, стрельцы-бойцы!

Да и что это у стрельцов-бойцов

За круг собран?

– Сбирал-то нас, стрельцов-бойцов,

Православный царь.

Он допрежде нас дарил-жаловал,

А теперь казнить велит.

Как и пятого и десятого

Кнутом сечь,

Как и третьего и четвёртого

Казнить-вешати...

Попроси, царя, атаманушка,

Чтоб простил стрельцов.

– «Если вас простит, так бояр казнит»⁴⁷.

Заметка о «Заветной книжке» А.Н. Марина

«Из былины снова в песню, или история, сохранённая в стихах: о военных песнях старины и исторических стихотворениях для настоящего»

«В военной песне старины

Не слышно голоса печали:

В лицо опасности встречали –

В ней слово-щит из былины...»

Ксения Мира

В связи с исследованием информатики слова и былинных текстов мне встретились книги могучего слова, и в одной из которых в стихах описана война 1812 года – в поддержку народного духа через отсылку к богатырским корням, соединённым через наследие времён с людьми того времени – а теперь и с нынешним. Это «Заветная книжка» А.Н. Марина, которую он посвятил русским богатырям и событиям 1812 года, написанную для всех ратных и русского народа.

И так и просятся слова – в ответ на слова старины, что сами рождены душой былины – и не могу не писать слогом прежним, хоть язык и нынешний – да корни те же:

И из самой той

⁴⁷ Шептаев Л. Исторические песни. Ленинград: Советский писатель, 1951. – 435 с. С. 214-215.

*Глубины души русской,
От корней ее, солнцем белых,
Потому как те – корни древние,
Слово тянется, нить заветная,
Сам в седле, и сума переметная -
«Кто таков» – возглаголят встречныя,
«Богатырь», – говорит, – «несу слова вечные».*
(Ксения Мира)

Эти строки возникли навстречу автору, А. Марину, написавшему среди стихотворных текстов о 1812 году стихи о богатырях:

*«По раздольному царству русскому
Богатырский народ думу думает:
«Навевайте на нас, ветры буйные,
Унесите тоску, перелётные.
Из-за тучи взойди, – солнце красное;
Освети и согрей царство русское,
Оживи ты собой все унылое,
Свет животительный дай нам, родимое,
Все взлелеется, грусть развеется,
Улетит горе, – за сине море!»!*

И вновь в начале анализа приведу краткую выдержку из предисловия «Заветной книжки», на этот раз составленную из отдельных строк стихотворения А. Марина, звучащих девизом:

«Родимой стороны держаться...

*Нигде врагам не поддаваться,
За веру крепко всем стоять –
Вот русского прямое дело!
Тогда надейся всякий смело,
Что Бог нас будет охранять...»*

Анализ текстов позволяет выделить несколько смысловых линий, почему «служивый» и поэт обращается к былинным богатырям, и в одной из строк А.Н. Марин олицетворяет саму Русскую землю с богатырем, который «возстаёт» [1], а дух защитников таков:

*«На врага воевать всполошились все -
Поголовно идут и старшой, и меньшей!...»*

Люди поднялись на защиту Отечества, и с ними ожила и одухотворилась Родина, И «восстал исполин – земля русская» [1], потому как слово в защиту Родины было по сердцу народу, и «закипел, завопил и щитом загредел» [1].

То время, и это время, и все времена... Марин так пишет о тех годах:

*«Да уж, и надобно признаться
Была година нелегка,
Когда враги издалека
Пришли с Россией потягаться»*

Так и А. Марин написал спустя годы о событиях тех лет – преемникам завет:

*«Теперь солдатской стопой
Вали заветное сказание*

*В разборы сквозь журнальный строй
И к правнукам марш-марш в преданье» [1].*

Эту «Заветную книгу» 1872 года нужно бы широко опубликовать – она поднимает дух, она о героях, о тех же солдатах-«соколах», как их назвал А. Марин. И советую по возможности прочесть тексты стихотворений «Заветной книжки» А.Н. Марина полностью –

*в ней доблести примеры в именах
и «просто в людях из народа,
которых встретить мы могли
в дорогах этого похода»
(К. Мира).*

И Марин пишет обо всех защитниках:

*«Хоть мал, да дорог золотник,
Да все задорные такие!
А офицеры – из кадет,
Там однокашники все были.
Им невозможного уж нет,
Пошлют вперед – и угодили» [1].*

Заметка О былинах и историческом слове народа

«То старина, и то и деяние»
(из былины)

В 19 веке направление собирания и исследования былин

достигло своего расцвета, и опубликование продолжилось в начале 20 века: это и экспедиции и исследования братьев Соколовых, и публикации издательства Веселовского, сборники Гильфердинга, Кирши Данилова, П.Н. Рыбникова Авенариуса, переиздания и составление из них сборников А.Н. Бунаковым. «Онежские былины», «Калевала» (финские народные былины), авторские переводы с древнерусского языка «Слова о полку Игореве» Н.В. Гербеля.

И здесь возникает вопрос сохранения не только смысла-содержания, но и формы, поскольку авторы и составители не всегда сохраняли то же изложение, но осовременивали текст, и получалось уже новое произведение, написанное по мотивам старого, но с тем же смысловым содержанием, хотя часть смысла с новой формой теряется, и добавляется новое содержание. Например, имена героев богатырских былин, того же Соловья-разбойника, у которого в некоторых источниках есть имя помимо этого прозвища, например, в печорских былинах – Соловей Будимирович⁴⁸.

В богатырских былинах А.Н. Бунаков разделяет богатырей по старшинству, в том числе, как исторически первыми возникли эти образы-герои: к старшим он относит Святогора, Вольгу, Микулу, а к младшим – настоящих живых людей, исторических героев, таких как Владимир Красное Солныш-

⁴⁸ Анатолий Брянчанинов. (Автор «Русских народных сказок в стихах» с предисловием И.С. Тургенева). Старины и былина Печорского края (в стихах). Харьков: Типография «Мирный труд», 1911. – 155 с. С. 75.

ко⁴⁹, и указывает также на «богатырь-женщин» – богатырских дочерей и жен: Настасья, младшая дочь Микулы Селяновича и жена Добрыни Никитича, и Василиса, жена боярина Ставра Годиновича⁵⁰.

И традиции былинного слова передаются через времена и в оригинале, и в переводе, и в новых произведениях. Перевод поэзии рождает новое произведение, основанное на мотивах переводимого текста. Это хорошо иллюстрируется на примере «Слова о полку Игореве» и, например, в поэме Н.В. Гербеля «Игорь князь Северский», которую автор создал на основе перевода с древнерусского языка «Слова о полку Игореве».

О словаре – «связном» времен через слово

Словарь былин

Из частотных словарей и сравнением с употребляемыми нами словами в современности мы можем прочувствовать

⁴⁹ Народные былины о русских могучих богатырях. Чтение для народа и народных школ, с объяснительным словом и с примечаниями. Составлено по сборникам Кириши Данилова, Киреевского, Рыбникова, Авенариуса и др. Н. Бунаковым. С.-Петербург: Типография В.С. Балашева, 1884. – 145 с. С. 8.

⁵⁰ Бунаков А.Н. Народные былины о русских могучих богатырях. С объяснительным текстом и примечаниями. Составлено по сборникам Кириши Данилова, Киреевского, Рыбникова, Гильфердинга и др. 4-е, исправленное и дополненное А.Н. Бунаковым издание, с рис. Москва: Книгоиздательство В.Д. Карчагина, 1912. – 155 с. С. 107.

динамику и статику языка, его развитие и передачу традиций.

Так, например, из анализа частотного словаря, составленного из слов Онежских были, можно сделать вывод о том, что часть современных слов (растить, продажа, пробег) и устаревших, но новых для тех времен (сок, станция, стихи, шутить) употребляются в равной степени одинаково нечасто, тогда как для того времени современные слова (промолвить) употребляются с высокой частотой, а также сохранившие и несущие то же значение (подпись, светлый, ухватить, богатырь и т.д.)⁵¹.

Из словаря-справочника по фольклору узнаем, кто был исполнителем народной поэзии: сам рассказчик – баян (баян, бахарь), песенник, сказочник, сказитель, частушечник, вопленица (плакательница), песельник (песенник), и музыканты, которые одновременно могли быть чтецами: лирник, волюночник, дуда, гусяр, гудочник, дудочник, гармонист, ложечник, им помогал зазывала или зазывальщик⁵².

Произведения о воспоминаниях рассказчика – свидетеля событий – меморат⁵³, а созданное им самим – новина⁵⁴.

⁵¹ Бобунова М.А. Онежские былины: Частотный словарь. – Курск, Изд-во КГУ, 2003. – 90 с.

⁵² Зуева Т.В. Русский фольклор: Слов.-справ.: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 2022. – 334 с.

⁵³ Зуева Т.В. Русский фольклор: Слов.-справ.: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 2022. – 334 с. С. 93.

⁵⁴ Зуева Т.В. Русский фольклор: Слов.-справ.: Кн. для учителя. – М.: Просве-

Словоформы как и смысловое значение былинных слов также восхищают своими сложносочетаниями. Например, в былине е «Вольга Святославович и Микулушка Селянович»⁵⁵: «посоделалось» – не просто, что сделалось или произошло, а слово окрашивается множественностью произошедшего, «возсияло» – солнце взошло и засияло, или парные, двойственные слова, умножающие смысл друг друга (сыра земля, расти-матереть). Двойственность слов весьма присуща русской литературе в целом – и двуглавый орел смотрит на Европу и Азию. Уменьшительно-ласкательные, но от их смысла еще более сильны слова, например, «дружинушка хоробрая», или в былине «С каких пор перевелись витязи на святой Руси», наоборот, гротескные слова в сравнении с более значительными: «кинжалище булатное» и «копейце мурзавецкое»

Из былины про «Святогора-богатыря»: «не скрянется», «не сворохнется» (не свернется). Сокращенные формы слов, например, по «белу лицу».

Из былины «С каких пор перевелись витязи на святой Руси»

«семь удалых русских витязей,

щение, 2022. – 334 с. С. 107.

⁵⁵ Бунаков А.Н. Народные былины о русских могучих богатырях. С объяснительным текстом и примечаниями. Составлено по сборникам Кириши Данилова, Киреевского, Рыбникова, Гильфердинга и др. 4-е, исправленное и дополненное А.Н. Бунаковым издание, с рис. Москва: Книгоиздательство В.Д. Карчагина, 1912. – 155 с. С. 22.

семь могучих братьев названных»

Двойственные слова: «к Нову-городу» (Новгород), «дорога прямоезжая, прямопутная», «бел-полотнян шатёр»,

Значения слов: «держат опочив» (ночевать), «крякови-стый дуб» – суковатый, «осержается» (сердится), «побраночка» (краткий бой), «втапоры послушался» (в тот момент, в ту пору согласился).

Мораль этой былины интересна, и она снова заключается в слове: богатыри победили всех врагов, но младший, Алеша Попович, «сказал слово неразумное»: «подавай нам силу нездешнюю» (с небесной силой задумал тягаться богатырь), чтобы неизмеримыми силами витязей с нею меряться, но сила та все росла, и богатыри окаменели...

В сборнике П.В. Евстафьева размещена записанная в 1843 году со слов крестьянина «Полная былина об Илье Муромце»⁵⁶.

«Он спросил у родимова батюшки

Благословенья великова,

Навеки нерушимава»

Значения слов и словоформы: «вотчины» (вотчины), «це-до» (чадо), «долони» (ладони), «оболокал» (надевал), «ды-молок» (дымоход), «ошабурить» (довести до оьянения), «до наследья» (до последнего), двойственные слова «крепко-на-

⁵⁶ Евстафьев П.В. Классный сборник образцов русской народной поэзии. Былины, песни, сказки и пословицы. Издание второе. Приложение к первому выпуску «Древней русской литературы» (об устной народной словесности). Санкт-Петербург: Типография А.А. Краевского, 1882. – 160 с. С. 28-35.

крепко», «дельно-на-дельно», поговорки «Не вам кус, не вам и ись его» (не вам кусок, не вам его и есть).

И вот в народные сказки из народных же былин перешли приговорки «бежит, как сокол летит, реки и озера промеж ног берет, хвостом поля устилаются».

Сравнительный анализ двух версий былин, а точнее, «Полной былины об Илье Муромце», выписанной П.В. Евстафьевым из «Песен» Кирьевского, и двух былин, опубликованных в сборнике Бунаковым, позволяет заключить, что в полной версии соединены две истории. Но разница, тем не менее, не в смысле-содержании, которые сохранены, а именно в форме изложения. Например, когда Илья Муромец просил позволения у отца отправиться в дорогу, тот дал ему благословение, и смысл один и тот же, но разными словами выражен. В былине, как Илья Муромец сильным стал, наказ отца не биться с родными, не сражаться с известным воином Самсоном, а в былине о Соловье-разбойнике это предостережение принимает наказ родителя – не учинить злого умысла ни против иностранцев, ни против своих:

*«Я на добрые дела тебе благословенья дам,
А на худые дела благословенья нет,
Поедешь ты путем-дорогою,
Не помысли злом на татарина,
Не убей в чистом поле хресьянина»⁵⁷.*

⁵⁷ Бунаков А.Н. Народные былины о русских могучих богатырях. С объяснительным текстом и примечаниями. Составлено по сборникам Кирши Данилова,

Слово «хресьянин» означает в данном случае крестьянин, но смысл огромен – такова символика и семантика слова, что распространяется это смысл широко.

В былине, включенной в сборник Евстафьевым из «Песен» Кирьевского, вначале идет изложение истории об Илье Муромце и Соловье-рабойнике, «воре-разбойничке» и «воре-Ахматовиче», а затем – о походе Ильи Муромца в Киев, но отсутствует часть о том, как Илья стал могучим богатырем. Пересказ из уст в уста и сочинение самими рассказчиками текста, который добавлял присказки, изменял, как уже мной отмечено, форму изложения, но не содержание. Так и в включенных Бунаковым из других сборников былинах можно обнаружить эту вариативность и гибкость былинных текстов. Обе версии сохраняют достоверно упоминание имени отца Ильи из «славного города Муромца» – Иван Тимофеевич, но каким-то народным сказителем в этой краткой версии добавлена присказка от рассказчика:

*«Кто бы нам сказал про старое,
Про старое, про бывалое,
Про того Илью Муромца?»*

И в этой краткой версии, в отличии от версии полной, сохранена история о том, как Святогор сделал Илью могучим, поменявшись с ним крестом, и ставши названными братьями,

Киреевского, Рыбникова, Гильфердинга и др. 4-е, исправленное и дополненное А.Н. Бунаковым издание, с рис. Москва: Книгоиздательство В.Д. Карчагина, 1912. – 155 с. С. 27-43.

старшим и младшим, и когда Святогор самолично сошел в гроб и не смог выбраться, то завещал свой богатырский меч Илье Муромцу.

В истории о Соловье-разбойнике в полной и сокращенной версии есть отличия в персонажах: в краткой былине у Соловья-разбойника есть жена и девять сыновей, в полной версии – дочь, и все стараются уговорить Илью Муромца не возить разбойника в Киев-град.

Вот, к примеру, разные присказки о том, как Соловей-разбойник свищет:

*«Свищет по-соловьиному,
Вскричит то он, злодей, по звериному –
Темны лесушки к земле преклоняются»*
(краткая версия, сборник Бунакова)

или в «полной версии»:

*«И засвистал Соловей по-соловьиному,
И забил в долони по-богатырскому,
Зашипел ведь он по-змеиному,
Заревел он да по-звериному».*

Лексика также отличается – «полную былину» рассказывал крестьянин по памяти и с особенностями своей лексики, а краткие формы, точнее, две отдельные былины, перезаписывались несколько раз от сборника к сборнику, сделав их общеизвестными и далее сохраняя без изменений. Мы можем узнать изменения многих словоформ, например, в отдельных былинах из сборника: «по изотчеству» – как зовут

по отчеству, «окарачиться», «падать на кукорачь» – осесть, подвернув ноги, также как и слово «корачки» – четвереньки, «ископыть», «ископоть» – земля из-под копыта.

Из былинных экспедиций Гильфердинга

Одна из былин – древнерусские «Ромео и Джульетта» – юный Ово и девушка Мара⁵⁸, спетая Гильфердингу крестьянкой Матреной Меньшиковой», которая запомнила песню о «Иове и Маре» и запомнила ее на былинный манер, но продолжения песни не сохранилось, и мы можем только узнать о любви, в которой как не видишь, так и заболеешь.

Гильфердинг отмечает склонность сказителей к использованию хореического стихосложения, и пишет о том, что таким образом певцы и рассказчики могли длить рассказ практически бесконечно, и иногда сбивается на ямб⁵⁹.

В объемном сборнике Гильфердинга по результатам экспедиции собраны рассказанные разными сказителями передаваемые через поколения широко распространенные былины и местные, характерные для края. Например, «Садко», «Вольга», «Святогор» пересказывались множество раз,

⁵⁸ Гильфердинг. Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. С двумя портретами онежских рапсодов и напевами былин. Санкт-Петербург, 1873. – 1335 с. С. XIX–XXI.

⁵⁹ Гильфердинг. Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. С двумя портретами онежских рапсодов и напевами былин. Санкт-Петербург, 1873. – 1335 с. С. XXXVI.

также как и «Добрыня и Алеша», «Илья Муромец».

Так, былины о поздних героях, появившихся после старших и младших богатырей, например, о Василии Буслаевиче, можно рассмотреть в сравнении – из сборника Гильфердинга и Бунакова. Разница уже заключается и в форме и в содержании, единым только остается смысл. Василий Буслаевич был новгородским героем с огромной силой, но в одном из пересказов былины он задумал тягаться со всем Новгородом, а в изложении былины из сборника Бунакова обладал недюжинной силой, и все, к чему он прикасался, рушилось от такой мощи этого новгородского силача, и родная мать советовала Василию Буслаевичу «сократит силу», чтобы не было беды.

Так же и в пересказе данной былины о Василии Буслаевиче сказителями Печорского края в версии, опубликованной в сборнике А. Брянчанинова. Так начинается былина:

*«Как во славном и старом Нов-городе,
В те-поры заводился почестень-пир,
Все задумали звать добра-воина,
Удалого Василья Буслаева...»*⁶⁰

И суть былины сохраняется – изменена только форма: Василий Буслаевич бьется об заклад на честном пиру, что победит весь Новгород, но в данном пересказе матери удалось

⁶⁰ Анатолий Брянчанинов. (Автор «Русских народных сказок в стихах» с предисловием И.С. Тургенева). Старины и былина Печорского края (в стихах). Харьков: Типография «Мирный труд», 1911. – 155 с. С. 140-146.

образумить своего сына, и былина завершается тем, что Василий Буслаевич покоряется воле матери и прекращает бой, а «славный город Ново-город» покорился этому богатырю.

Былину «Добрыня и Алеша» в записях экспедиции Гильфердинга можно так же встретить в нескольких вариантах изложения и прочувствовать изменения при пересказе, хотя именно суть несмотря на форму и некоторые вариации с содержанием, остается той же – ее стремятся сохранять, поскольку она – знание, а его искажение – попытка исказить истину, и чувствительный к правде народ, сами человеческие дух и разум, эту истину-знание охраняют, берегут, преумножают и передают для ее продолжения и жизни.

В былине «Добрыня и Алеша» на самом деле упоминаются все три богатыря, крестовые братья, – Илья Муромец, Добрыня Никитича и Алеша Попович. А сюжет рассказа – о том, как Алеша сватал жену Добрыни, пока тот был в походе, и чтобы Настасья Микулична узнала своего настоящего мужа, Добрыня в праздничный напиток положил кольцо, и неизменным в пересказах остается эта финальная сцена, когда Добрыня «хватает Алешу за золотые («желтые») кудри», происходит краткий бой, Алеша винится перед своим крестовым братом (рассказчик Тимофеев, запись былины № 33, рассказчик Антонов, запись былины под номером 65, рассказчик Иевлев, запись былины под номером 100 и т.д.)

Музыкальное слово

«Дождь-пианист на клавишах играет жизнь»

Материалы к исследованию «О чём говорит музыка и как звучат слова»

«Капли нашей жизни – на клавишах играет дождь пианист» – это дохновение музыкой Абеля Корженевского в начале кинокартины «Ромео и Джульетта», и в рамках исследования «О чём говорит музыка и как звучат слова» – о том, как музыка может быть обращена в слова и наоборот.

«Дождь-пианист играет на клавишах мелодию жизни» – такая ассоциация возникла раньше при прослушивании живой и захватывающей композиции, звучащей в начале кинокартины «Ромео и Джульетта», в ней трепещущая и хрупкая душа, а звуки – будто сам дождь касается клавиш и играет эту мелодию жизни... За стеной дождя мы не видим потоки ливня – только те, что перед нашими глазами, а жизнь падающих капель длится момент. Так ассоциация многих лет претворилась сначала в идею, которая затем помещена в стихотворение, и текст частично написан на музыку, звучащую игрой каплями жизни «дождя-пианиста», а из изначальной мелодии и нескольких композиций скомбинирована новая,

в которой и звучит стихотворение.

На клавишах играет дождь-пианист

Капли нашей жизни

На клавиши упали -

Играет ими дождь-пианист,

И быстрее мысли

Пронесутся в высях

Те две души сквозь нотный лист.

Нет им повторенья,

Каплям тем потока,

И жизнь вмиг убегает -

Так время льётся как вода.

(Или:

Нет им повторенья,

Тем каплям потока,

И жизнь убегает,

Как время льётся и вода).

Но огонь и светоч,

Что зажжён тем духом,

Горит, шипит,

Дождём омыт.

Эти две стихии,

Жизнь свою продлили

Мелодией дождливых струн.

Ливнем наполняясь,

Та музыка рождалась,

Как жил и умирал –
Так дождь играл.
(Или:
Ливнем наполняясь,
Та музыка рождалась,
Жил – умирал -
Так дождь играл).
Мы ль жизнь не пролетали,
Как капли эти пали,
Иль не горели как свеча.
И снова ждёшь артиста –
Стихию-пианиста,
Что пламень и огонь
Вновь в сердце воскрешал.
(Или:
И снова ждёшь артиста -
Стихию-пианиста,
Огонь души
Чтоб воскрешал).

«Сон Джульетты» или «Видения Джульетты во время летаргического сна»

Слова к музыке Абеля Корженевского «Juliet's Dream».
Это слова на музыку, а не песня – часть проводимого мной

исследования «О чём говорит музыка» – какие слова рождает мелодия, что она рассказывает, и как звучат сами слова, стремясь к этой мелодии.

Мелодии могут звучать словами, будто песня заложена в них, и это ещё одно из удивительных свойств музыки, говорящей словами. Сколько лет возвращаясь к прослушиванию мелодии «Juliet's Dream», в отдельных местах я подпевала экспромты – слова сами просились в ответ на прекрасную композицию с живой и трепещущей душой в ней, и спустя время решила послушать, а какими словами говорит эта мелодия.

Интересна и тема самого летаргического сна Джульетты, но в первую очередь заинтересовало, что действительно говорит мелодия – каждому она расскажет своё, но звуки сами будто речь, и слова просятся вторить композиции.

Сон Джульетты

Сон мой так тревожен -
Мы все встретиться не можем,
Тянем руки, но поток времён
Разлучил нас на века,
И течением быстрым
Подхватил он мои мысли,
И, казалось, дождь заплакал -
Это слёзы на щеках...
Не увидишь, не узнаешь,
Как найдёшь, так потеряешь -

Сколько лет на этом свете
Жить во снах своих Джульетте,
Сколько ж счастья в этой жизни? -
Сны длиннее, чем прожить их.
И проснулась вдруг как будто,
Повидав его минуту,
Только сном всё оказалось.
Где ты, где, любовь моя...
Сквозь шиповник прорываясь,
Птицей сердце устремлялось,
И шипы в него впивались,
Сыпав жизни лепестки...
Но душа (её) к Ромео
И чрез сон летела светом,
Чтобы встретиться при этом
Не во сне, а наяву...
Не найти следа кровинки -
Жизни нет без половинки,
Чувство шепчет: просыпайся
И с любимым повстречайся,
Не увидишь, может статься, -
Сну не вечно продолжаться.
Счастье в жизни лишь возможно,
Но очнуться спящей сложно,
Как же скинуть осторожно
Словно смерть тот сон подложный.

Кто там скачет – посмотрите,
Вы его остановите,
Ведь он едет на погибель -
Это чувствует она...
Без него остаться -
Лучше и не просыпаться,
Вдруг же может оказаться,
Что то реальность, а не сон?
Сон ли или чудо -
Снова вижу рядом друга,
И поверить в это трудно,
Что я встретила тебя...
Счастье ль есть на свете?
Жило лишь в одном моменте -
Улыбнулось вновь Джульетте,
С ним исчезло навсегда...
...И уснули,
Чтобы снился
Сон единый
Для любимых.
Только сон тот -
Вечный
И хранимый
Любовью...

Послесловие

В данном кратком сборнике в рамках проектов популяризации знаний приведены лишь отдельные материалы и результаты исследований в рамках проектов популяризации знаний и часть заметок на их основе. В будущем планируется публикация материалов в полном объёме по мере времени. И исследования – «Информатика слова», «Информатика мысли» и «Нейрографика мышления» продолжаются по отдельности и во взаимосвязи и будут опубликованы в отдельных изданиях.